

Джордж Р.Р. Мартин

ПУТЕШЕСТВИЯ ТАФА

Джордж Рэймонд Ричард Мартин Путешествия Тафа (сборник)

Серия «Тысяча миров»

Серия «Путешествия Тафа»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4436481

Путешествия Тафа : [сборник] / Джордж Р. Р. Мартин.: АСТ; Москва;

2013

ISBN 978-5-17-106163-0

Аннотация

Культовая «космическая сага».

В состав цикла входит легендарная «Чумная звезда», – повесть, которая в свое время стала любимой для сотен тысяч отечественных поклонников фантастики!

Перед читателем – мир далекого будущего и межпланетных странствий, мир веселых и опасных приключений, выпавших на долю «космического бродяги», неудачливого бизнесмена и страстного любителя кошек Хэвиланда Тафа!

Хэвиланд Таф странствует по мирам, преследуя самую невинную цель – заработать на жизнь, – а в результате снова и снова становится настоящим героем!

Он не ищет приключений.

Приключения САМИ находят его!

Содержание

Чумная звезда	5
Пролог	6
1	13
2	22
3	30
4	36
5	44
6	51
7	58
8	65
9	69
10	76
11	80
12	85
13	87
14	90
15	92
16	95
17	97
18	100
19	103
20	111
21	113

22	115
23	117
24	122
25	130
26	131
27	133
28	136
29	139
30	142
31	144
32	146
33	150
34	153
35	155
36	158
37	160
38	162
39	165
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Джордж Мартин Путешествия Тафа (сборник)

Чумная звезда

1

Пролог

КАТАЛОГ ШЕСТЬ
ИНВЕНТАРНЫЙ НОМЕР 37433-800912-5442894
ШАНДИЛЛОРСКИЙ ЦЕНТР
КСЕНОАНТРОПОЛОГИИ

описание объекта: кристалл звукозаписи
место находки: Хро Б'Брана (координаты SQ19
V7715 121)

предполагаемый возраст 276 стандарт-лет

относится к разделам классификации

порабощенные расы *хранганийцы*

легенды и мифы *хруун*

медицина *болезни неидентифицированные*

торговые базы *заброшенные*

Раз, два, три, раз, два.

Ага, вижу, работает. Хорошо.

Меня зовут Рейрик Гортвензи. Я... начинающий торговый агент... говорю, чтобы предупредить об опасности того, кто найдет эту запись.

Снова поднимается пыль, для меня – в последний раз. Солнце опускается за вершины западных гор, окрашивая землю в цвет крови, и сумерки неумолимо надвигаются на меня. На небе появляются звезды, одна за другой, но эта звезда остается на нем днем и ночью, ночью и днем. Она

всегда надо мной, уступая по яркости лишь солнцу. Чумная звезда.

Сегодня я похоронил Джейнил. Собственными руками я выкопал могилу. Я рыл ее с раннего утра до полудня, пока руки не стали саднить. И когда мой долг был исполнен, когда последняя пригоршня этой враждебной земли упала в могилу, когда последний камень лег в маленькое надгробие, я встал над ней и оросил землю своими слезами.

Все это случилось из-за нее. Я говорил ей об этом, и не раз, и незадолго до смерти она признала свою вину. Из-за нее мы прилетели сюда. Из-за нее мы не улетели отсюда, когда могли сделать это. Она погибла по собственной вине – да, по собственной, но из-за нее и мне суждено остаться непохороненным, и над моим телом будут пировать звери, летяги и те самые ночные охотники, с которыми мы надеялись наладить торговлю.

Чумная звезда – маленькая, но яркая – заливает землю безжизненным белым светом. «Так не должно быть, – сказал я Джейнил. – Чумная звезда должна быть красной. Она должна мерцать, быть окруженной красным ореолом, окрашивать ночь в цвет огня и крови. А это безжизненное белое свечение – какое отношение оно имеет к чуме?» Это было в самый первый день, когда транспортный корабль высадил нас вместе с нашим маленьким торговым комплексом, высадил и улетел. В то время чумная звезда была лишь сорок первой по яркости на этом враждебном небе и ничем не при-

влекала к себе внимания. В то время мы смеялись над пред-
рассудками тех простаков, тех сбежавших отсюда глупцов,
которые полагали, что с неба на них посыплются болезни.

Мы смеялись и тогда, когда свет чумной звезды начал прибывать. Ночь от ночи она светила все ярче и ярче, пока наконец не стала видна даже днем. Но задолго до этого появились первые признаки ее губительного воздействия. По вечерам на темнеющем небе появлялись летяги. Издали они напоминали мне тенечак, ночных птиц моей родины, Буда-хара, стоящего на берегу жизнеобильного моря, на планете под названием Разъяр. Моря здесь не было, только холмы, горы и сухие равнины, но я и так знал, что если посмотреть на них поближе, то ничего приятного я не увижу. Злобные и страшные, ростом почти мне по пояс, они больше всего походили на ожившие мумии. Иссохшая кожа туго обтягивала полые кости их скелетов, крылья были прочными и плотными, как мембрана барабана, когти – острыми, как клинки, грудная клетка выдавалась вперед, под сплюсненной головой во все стороны торчали шипы, а глаза были мерзкого красного цвета.

Джейнил говорила мне, что они – хрупкие создания, и у них есть свой язык. Услышав их голоса, эти резкие крики, словно скребущие по обнаженным нервам, я даже не стал пытаться изучить их язык. Джейнил тоже. «Хрупкие создания, – говорила она, – мы будем торговать с ними». Ха, не нужны были им ни мы, ни наша торговля. Их знаний хвата-

ло, только чтобы воровать, и на этом вся их хрупкость заканчивалась. И все же у них и у нас было нечто общее – смерть.

Все летяги умерли. Ночные охотники, создания с массивными сдвоенными конечностями и неуклюжими двупалыми руками, с глазами, светившимися на их выпуклых черепахах, как угольки затухающего огня, умерли тоже. Они были потрясающе сильными, а их странные большие глаза могли видеть в темноте, когда тяжелые грозовые облака закрывали даже чумную звезду. В своих пещерах они поклонялись Великому Мыслителю, повелителю, которому они служили, полагая, что когда-нибудь он вернется и снова поведет их на войну. Мыслитель так и не пришел, а ночные охотники все умерли, точно так же, как летяги, точно так же, как и многие другие существа, тела и скелеты которых мы находили на холмах, точно так же, как неразумные звери, точно так же, как кусты и деревья, точно так же, как Джейнил и я.

Джейнил говорила, что это будет для нас мир золота и бриллиантов. Он оказался для нас миром смерти. На ее древней карте он назывался Хро Б'Брана, но я никогда не называл его так. Она знала названия всех рас, обитавших на нем. Я запомнил только одно – хруун. Так на самом деле назывались ночные охотники. «Поработившая их раса, – говорила она, – хранганийцы, – их великие враги, теперь уже совсем исчезли, разгромленные тысячу лет назад, и их рабство уже забылось. Здесь расположена заброшенная колония, – говорила она, – и очень немногие поддерживают с ней торговые

отношения». Она знала так много, а я так мало, но вот я похоронил ее и знаю теперь самое главное. Рабы здесь жили, рабами и остались, ибо повелители повергли их в настоящий ад – они создали безжалостный свет чумной звезды.

Последний торговый корабль залетал сюда полгода назад. Мы могли бы улететь на нем. Чума тогда уже начиналась. Трупы летяг лежали на склонах гор, падали со скал. Я осмотрел несколько, их кожа казалась обожженной и источала какую-то жидкость, крылья растрескались. К нам приходили покрытые волдырями ночные охотники, они унесли от нас превеликое множество зонтиков, держа их так, чтобы закрывать себя от света чумной звезды. Когда приземлился корабль, мы могли бы улететь на нем. Но Джейнил сказала, что мы останемся. Она знала, как называются эти хвори, которые изничтожали летяг и ночных охотников. Она знала, как называются лекарства, способные исцелять от этого. «Знать название чего-то – значит понимать, что это такое, – так считала она. – Мы должны быть целителями, мы должны избавиться от злого рока, и тогда удача будет в наших руках». Она забрала все медикаменты, что были на том корабле, и заказала другие, и мы стали лечить от этих болезней, названия которых она знала.

Когда появилась еще одна болезнь, она знала и ее название. И следующей за ней, и еще одной следующей, и еще одной. Но болезням не было числа. Сначала кончились лекарства, затем у нее кончились названия для болезней, а се-

годня на заре я начал копать для нее могилу. Она была живой, подвижной женщиной, но перед смертью стала вялой, и ее конечности опухли почти вдвое. Мне пришлось выкопать большую могилу, чтобы в нее поместилось ее разбухшее окоченевшее тело. Я дал название тому, что убило ее. Болезнь Джейнил, так я назвал это. Я не специалист по названиям. Моя болезнь другая и названия не имеет. Когда я двигаюсь, по костям словно бы пробегает огонь, а кожа стала серой и хрупкой. Каждое утро, просыпаясь, я нахожу в постели кусочки своей плоти, отвалившиеся от костей, и все белье испачкано кровью, которая при этом сочится.

Чумная звезда, огромная и ослепительно яркая, висит прямо надо мной. Теперь я понимаю, почему она белая. Белый – это цвет чистоты, ха, и чумная звезда очищает эту землю, но использует для этого порчу и разложение. В этом есть ирония, не так ли?

Мы привезли сюда много оружия, но продали очень мало. Ночные охотники и летяги не могут с помощью оружия избавиться от того, что их уничтожает, и потому больше верят в полезность зонтиков, чем лазеров. Я вооружился огнеметом из нашего арсенала, взял с собой бутылку темного вина. Я буду сидеть здесь, в прохладе, и излагать свои мысли кристаллу, буду пить вино и наблюдать за теми летягами, которые пока еще живы, как они танцуют и парят в ночном небе. Издалека они похожи на тенечак, летающих над моим родным жизнеобильным морем. Я пью вино и вспоминаю, как

шумело море, когда будахарский мальчишка сидел на его берегу и мечтал о звездах. Когда вино у меня кончится, я воспользуюсь огнеметом.

(долгое молчание)

Пожалуй, мне просто больше нечего сказать. Джейнил знала много, она знала много слов и названий, но ее я сегодня похоронил.

(долгое молчание)

Если эту звукозапись когда-нибудь найдут...

(долгое молчание)

Если это найдут когда-нибудь, когда чумная звезда поблекнет (а ночные охотники говорят, что это случится), то не обманывайтесь. Этот мир недобрый, этот мир не для жизни. Это мир смерти и бесчисленных болезней. Чумная звезда взойдет снова.

(долгое молчание)

Вино кончилось.

(конец записи)

1

– Нет, – обращаясь к остальным, твердым голосом сказал Кай Невис. – Об этом даже и не думайте. С большим транспортом связываться просто глупо.

– Ерунда, – проворчала в ответ Целиза Ваан. – В конце концов, нам ведь надо как-то добираться. А это значит, нам нужен корабль. Я раньше уже нанимала корабли СТАРСЛИ-Па и ничего против них не имею. Экипажи предупредительные, и кухня более чем приличная.

Невис одарил говорившую уничтожающим взглядом. Его лицо было будто специально создано для таких взглядов – грубо высеченное, угловатое, волосы зачесаны назад, огромный орлиный нос, маленькие темные глазки сверкают из-под кустистых черных бровей.

– И с какой целью вы нанимали эти корабли?

– То есть как это? Для научных экспедиций, конечно, – ответила Целиза Ваан. Она выхватила из стоящей перед ней вазы очередной кремовой шарик и, чопорно держа его большим и указательным пальцами, затолкала в рот. – Я была наблюдателем в целом ряде важных разведывательных полетов. Средства выделял Центр.

– Вы хоть бы попытались понять своим умишком одну мелочь, – сказал Невис. – У нас не научная экспедиция. Мы не сеем нос в свадебные обряды туземцев, как это привыкли

делать вы. Мы не выкапываем сомнительные артефакты, на которые всякому нормальному человеку просто наплевать. Цель нашего маленького секретного мероприятия – поиски неизмеримо ценных сокровищ. И если мы их найдем, нам вовсе не захочется передавать их компетентным специалистам. Я вам нужен, потому что могу обеспечить не совсем легальные каналы для их продажи. А вы настолько не доверяете мне, что даже не хотите сказать, где находятся эти проклятые сокровища, пока мы не отправимся в путь, а Лайон даже нанял личную охрану. Ладно, меня это не беспокоит. Но вы должны понять одно – я, конечно, не единственный достойный доверия человек на Шан-Диллоре. Здесь на карте стоит потеря богатства и затраченная энергия, и если вы и дальше намерены вешать мне на уши лапшу о корабельной кухне, я убираюсь. У меня найдутся дела поинтереснее созерцания ваших рож.

Целиза Ваан презрительно шмыгнула носом. Это была высокая полная женщина с красным лицом, и ее шмыганье больше напоминало громкое бульканье.

– СТАРСЛИП – уважаемая фирма, – сказала она. – Кроме того, законы о находках...

– Совершенно не имеют значения, – закончил Невис. – Есть свод законов здесь, на Шан-Диллоре, другой – на Клерономасе и третий – на Майе, и все они не имеют ни малейшего значения. И если будет применен закон Шан-Ди, нас ждет только четверть стоимости находки – если мы вообще

что-нибудь найдем. Предположим, чумная звезда, о которой вы говорите, действительно то, чем ее считает Лайон, и предположим еще, что она в пригодном состоянии; тогда тот, кто ее контролирует, станет самой могучей силой в этом районе космоса. СТАРСЛИП и другие крупные транспортные компании точно так же жадны и бессовестны, как и я, могу вас заверить. Кроме того, они так богаты, что планетарные правительства послушны им во всем. Вдобавок, если этот пункт ускользнул от вашего внимания, позвольте напомнить, что нас сейчас четверо. Пятеро, если считать эту наемницу, – продолжал он, кивнув на Рику Даунстар, тут же одарившую его холодной улыбкой. – На большом лайнере одних поваров не менее пяти. Даже на маленьком курьерском корабле больше персонала, чем вам кажется. И если эти люди вдруг узнают, что мы нашли... неужели вы думаете, что они так вот запросто нас отпустят?

– Если они нас ограбят, мы подадим на них жалобу, – безразлично сказала толстая антропологиня и взяла из вазы последний шарик крема.

Кай Невис расхохотался ей в лицо.

– В какой суд? На какой планете? Для этого надо еще остаться в живых, что вообще-то не очень вероятно. Вы поразительно глупая и уродливая женщина.

Джеффри Лайон, с неудовольствием следивший за этой перепалкой, не выдержал.

– Эй, эй, – прервал он, – без оскорблений, Невис. Мы все

тут дали маху.

Лайон, приземистый, неуклюжий мужчина, носил китель из ткани-хамелеона, украшенный рядами орденских планок за какие-то уже забытые кампании. В тускло освещенном зале маленького ресторана китель стал пепельно-серым, такого же цвета была и взъерошенная борода историка. Широкий, выпуклый лоб покрывала тонкая пленка пота. Да, поведение Невиса вполне соответствовало его репутации, и это не могло не раздражать Лайона. Целиза Ваан, выпятив нижнюю губу, уставилась на пустую вазу, как будто ее взгляд мог снова наполнить ее кремовыми шариками. Рика Даунстар – «наемница», как ее назвал Невис, – откинулась назад с выражением шутливой веселости в светлых глазах. Под песочным дорожным костюмом и серебристой рубашкой-кольчужей ее жилистое тело выглядело расслабленным, почти вялым. Всем своим видом она демонстрировала полнейшее равнодушие к затянувшейся дискуссии.

– Какой прок в оскорблениях? – сказал Анитта. Прочесть мысли киборга по лицу было трудновато: помимо живой плоти, оно состояло из полированного металла и прозрачного стекла, и его способность менять выражение была ограничена. Сплетя сверкающие стальные пальцы правой руки кофейного цвета с обычными пальцами левой, он уставился на Невиса блестящими серебристыми глазами, свободно скользящими в пластиковых глазницах. – Кай Невис сделал полезные замечания. В отличие от нас он разбирается в этих

делах. Зачем же вы тогда его пригласили, если не желаете слушать советов?

– Да, вы правы, – согласился Джеффри Лайон. – Итак, Невис, что вы предлагаете? Если нам надо остерегаться транспортных корпораций, то как же мы доберемся до чумной звезды?

– Нам нужен корабль, – резюмировала Целиза Ваан.

– У транспортных корпораций нет монополий на корабли, – улыбнулся Кай Невис. – Именно поэтому я предложил встретиться здесь, а не в бюро Лайона. Эта лачуга ближе к космопорту. Здесь мы наверняка найдем нужного нам человека.

– Независимого? – глубокомысленно произнес Лайон. – У некоторых из них... э-э... плохая репутация, разве не так?

– Как и у меня, – напомнил ему Невис.

– Говорите тише. До меня доходили слухи о контрабанде... даже о пиратстве. Неужели нам обязательно так рисковать, Невис?

– Мы совершенно не рискуем, – возразил Кай Невис. – Надо только знать подходящих людей. Я знаю целую кучу. Настоящих людей. И двуличных тоже. – Он сделал рукой указующее движение. – Вон там, например, сзади, смуглая женщина с черным ожерельем. Это Джессамин Кейдж, владелица «Собственного риска». Она, несомненно, сдала бы нам корабль внаем. За очень разумную плату.

Целиза Ваан повернула голову, чтобы посмотреть.

– Значит, она настоящая? Надеюсь, в ее корабле есть гравитационная сеть. Я плохо переношу невесомость.

– Вы к ней подойдете прямо сейчас? – осведомился Джеффри Лайон.

– Вообще нет, – ответил Кай Невис. – О, пару раз я доверял Джессамин грузы, но никогда не осмелюсь лететь с ней сам, и даже во сне мне не придет мысль посвятить ее в такое крупное дело, как наше. На «Собственном риске» экипаж из девяти голов – вполне достаточно, чтобы управиться со мной и наемницей. Не считите оскорблением, Лайон, но вас я в расчет не беру.

– Не забывайте, что я солдат, – обиженно сказал Джеффри Лайон. – Я участвовал во многих сражениях.

– Сто лет назад, – ответил Невис. – Как я уже сказал, вы не в счет. И Джессамин запросто угробит нас. – Маленькие темные глаза пристально оглядели всех по очереди. – Это тоже одна из причин, почему я вам нужен. Без меня у вас хватило бы наивности запрячь Джессамин или одну из транскорпораций.

– Моя племянница работает на одного очень преуспевающего независимого торговца, – сказала Целиза Ваан.

– И как его зовут? – осведомился Кай Невис.

– Ной Уокерфус, – ответила она, – владелец «Мира торговли».

Невис кивнул.

– Жирный Ной, – сказал он. – Это уж точно было бы сума-

сбродством. Может, к месту будет заметить, что в его корабле постоянно царит невесомость. Гравитация убила бы старого дегенерата... нет, я бы об этом жалеть не стал. Уокер-фуса не назовешь чересчур кровожадным, это верно. Пятьдесят на пятьдесят, что он оставил бы нас в живых. А вообще-то он так же жаден и хитер, как и все остальные. Он бы нашел способ оттяпать у нас по меньшей мере половину. В худшем случае – забрал бы все. И на его корабле экипаж в двадцать голов... все женщины. Вы никогда не спрашивали вашу племянницу о ее фактических обязанностях?

Целиза Ваан покраснела.

– Неужели я должна выслушивать бесстыдства этого человека? – спросила она Лайона. – В конце концов, это ведь я сделала открытие. Я не позволю какому-то третьеразрядному гангстеру оскорблять меня, Джеффри.

Лайон сморщился.

– Действительно, пора кончать эту бесполезную болтовню. Невис, вам нет нужды хвастаться вашим знанием дела. Мы пригласили вас именно для совета и, по-моему, с общего согласия. У вас появилась идея, где найти человека, который доставит нас к чумной звезде, я прав?

– Разумеется, – согласился Невис.

– Итак, кто? – требовательно спросил Анитта.

– Этот человек – независимый торговец, он сидит на Шан-Диллоре и ждет груза. Сейчас он должен быть уже в достаточном отчаянии... я имею в виду в достаточном отчаянии,

чтобы ухватиться за такое предложение. У него маленький, даже крошечный корабль с длинным дурацким названием. Он не особенно приветлив, но доставит нас куда надо, а это все, что требуется. Никакого экипажа, о котором надо было бы беспокоиться, только сам владелец. А он... ну, он тоже немного сдвинутый. С ним у нас не будет трудностей. Он большой, но мягкий – и внутри, и снаружи. Как я слышал, он держит кошек. О людях он не слишком высокого мнения. Пьет очень много пива и так же много ест. Я даже сомневаюсь, носит ли он при себе оружие. Думаю, он едва ли сойдет с обычного круга, порхая от мира к миру, растрясая смешное барахло и ничего не стоящие мелочи в своей коробчонке. Уокерфус вообще считает его насмешкой над человеком. Но даже если он ошибается, что человек может сделать в одиночку? Если он такой обороноспособный, как о нем говорят, то мы с наемницей легко с ним справимся и скормим его же кошкам.

– Невис, я не потерплю подобные разговоры! – возмутился Джефффри Лайон. – В этом полете никого не убьют.

– В самом деле? – возразил Невис и кивнул в сторону Рики Даунстар. – А зачем же вы тогда наняли ее?

Он довольно ухмыльнулся, а она ответила ему улыбкой, более напоминающей злобный оскал.

– Ага, – сказал Невис, – я же знал, что мы в нужном месте. Вот и наш человек.

Только Рика Даунстар, имевшая некоторый опыт в щекот-

ливом искусстве заговоров, осталась на месте; трое ее спутников тут же как по команде повернулись и уставились на мужчину, который вошел в дверь. Он был очень высок, почти двух с половиной метров ростом, и его большой мягкий живот переваливался через узкий металлический пояс. У него были большие руки, длинное лицо, на котором словно застыло удивленное выражение, он казался каким-то оцепенелым и неуклюжим. Его кожа была белой, как выцветшая на солнце кость, и совершенно лишенной волос. Одет он был в блестящие голубые брюки и светло-коричневую рубашку, рукава которой по краям были отделаны буфами. Он, видимо, почувствовал любопытные взгляды и повернулся к ним, но выражение его бледного лица при этом совершенно не изменилось. Этот молчаливый обмен взглядами продолжался довольно долго. Первой не выдержала и отвела глаза Целиза Ваан, потом Джеффри Лайон и, наконец, Анитта.

– Кто это? – поинтересовался киборг у Кая Невиса.

– Уокерфус зовет его Тафом, – ответил Невис. – Его полное имя, насколько я знаю, Хэвиланд Таф.

Хэвиланд Таф грациозным движением, находящимся в противоречии с его массивностью, взял последнюю зеленую звездную крепость, выпрямился и с удовлетворением оглядел игровую доску. Все поле было красным: крейсера и линкоры, звездные крепости и колонии – только красные, куда ни кинь взгляд.

– Я вынужден признать себя победителем, – сказал он.

– Опять, – ответила Рика Даунстар. Она потянулась, чтобы сбросить напряжение, вызванное многочасовым сидением над доской. В ней чувствовалась смертоносная гибкость львицы, а под серебристой кольчугой, в наплечной кобуре, скрывался игольник.

– Могу я осмелиться предложить еще одну партию? – сказал Хэвиланд Таф.

Даунстар рассмеялась.

– Нет, большое спасибо, – сказала она. – Вы слишком хороши для этой игры. Я хоть и люблю играть, но с таким противником, как вы, – это не игра. Мне обидно постоянно быть второй.

– Во всех предыдущих играх мне просто везло, – сказал Хэвиланд Таф. – Несомненно, полоса везения теперь закончилась, и вы без труда разобьете меня в следующей попытке.

– О, несомненно, – ответила, улыбаясь, Рика Даунстар. –

Однако вы должны простить меня за то, что я отложу следующую попытку до тех пор, пока меня не одолеет скука. Но я все же лучше, чем Лайон. Верно, Джеффри?

Джеффри Лайон сидел в углу корабельной рубки над стопкой старых книг по военному искусству. Его китель из ткани-хамелеона принял тот же коричневый цвет, что и стена с покрытием из синтетического дерева.

– Правила игры не соответствуют реальному ходу боевых действий, – сказал он слегка осуждающим тоном. – Я применял ту же стратегию, которой пользовался Стивен Кобальт Нортстар, когда Тринадцатый флот Земли окружил Хрекин. Ответный удар Тафа в этих условиях был совершенно неверным. Если бы правила соответствовали действительности, он должен был отступить.

– Конечно, – согласился Таф, – вы превосходите меня, сэр. Преимущество на вашей стороне, вы – военный историк. А я всего лишь скромный торговец и далек от того, чтобы хвастать своей близостью к великим битвам прошлого. И поэтому я склоняюсь к мнению, что моя игра полна несоответствий, надеюсь, что вы снизойдете к моему невежеству. Тем не менее я буду рад всякой возможности хоть как-то восполнить недостаток моих знаний военных дисциплин. Если вы удостоите меня еще хотя бы одной игрой, я смогу тщательнее изучить вашу тонкую стратегию, чтобы в будущем использовать более соразмерные с действительностью формы моей неуклюжей игры.

Джеффри Лайон, чей серебряный флот во всех играх прошедшей недели выметался с доски первым, сердито откашлялся и отвел взгляд.

– Ну, ладно... посмотрите, Таф... – начал было он, но его прервал внезапный крик из соседней каюты, за которым последовала серия проклятий.

Хэвиланд Таф тут же вскочил на ноги, Рика Даунстар последовала за ним. Они оказались в коридоре в тот самый момент, когда из своей каюты вылетела Целиза Ваан. Она преследовала маленькую юркую черно-белую фигурку.

– Хватайте ее! – закричала Целиза. Ее лицо покраснелось, глаза яростно сверкали.

Коридор был узким, а Хэвиланд Таф – большим.

– В чем дело, осмелюсь спросить? – сказал он, загородив проход.

Антропологиня протянула ему левую руку ладонью вверх. Из трех коротких глубоких царапин сочилась кровь.

– Посмотрите, что она со мной сделала!

– Я вижу, – ответил Хэвиланд Таф. – А что сделали ей вы?

Из каюты вышел Кай Невис, на лице которого змеилась тонкая улыбка.

– Она схватила ее, чтобы вышвырнуть из каюты, – сообщил он.

– Она лежала на моей постели! – сказала Целиза Ваан. – Я хотела немного вздремнуть, а на моей постели спала эта проклятая скотина. – Она повернулась и уставилась на Невиса.

са. – А вы... лучше позаботьтесь о том, чтобы с вашего лица исчезла эта ухмылка. Втиснули нас в этот жалкий корабль и ухмыляетесь теперь! Я не собираюсь делить и без того тесную каюту с этими маленькими грязными тварями. Это ваша ошибка, Невис. Вы заварили эту кашу. Сделайте же что-нибудь. Я требую, чтобы вы приказали Тафу избавить нас от этих злобных тварей. Понимаете, требую!

– Позвольте, – сказала Рика Даунстар.

Таф посмотрел на нее через плечо и отступил в сторону.

– Это и есть та тварь, о которой вы только что говорили? – ухмыльнувшись, спросила Рика. Левой рукой она прижимала к груди представителя семейства кошачьих, а правой гладила его. Это был огромный кот с длинной серой шерстью и надменными желтыми глазами. Весил он, должно быть, фунтов двадцать, но Рика держала его так легко, как будто это был маленький котенок.

– И что, по-вашему, Таф должен сделать со своим старым Грибком? – спросила она. Кот тут же замурлыкал.

– Меня оцарапала другая, черно-белая, – объяснила Целиза Ваан, – но этот такой же злобный. Посмотрите на мое лицо! Видите, что она наделала? Я едва дышу, у меня все время сыпь, и каждый раз, когда я пытаюсь хоть немного поспать, одна из этих бестий прыгает мне на грудь и будит меня. Вчера у меня остался после обеда маленький кусочек пирога, я принесла его к себе в каюту и лишь на мгновение вышла, когда же я вернулась, черно-белая сбросила тарелку

на пол и катала мой пирог по грязи, как будто это игрушка! От этих бестий невозможно ничего спрятать. Я потеряла два карандаша для светописи и самое красивое розовое кольцо. А теперь еще и это... нападение! Невыносимо. Я вынуждена требовать, чтобы их срочно заперли в грузовом отсеке. Срочно, слышите?

– От вашей речи я совсем оглох, – сказал Хэвиланд Таф. – Если собственность, отсутствие которой вы обнаружили, не найдется до конца путешествия, мне доставит большое удовольствие возместить вам ущерб. Однако ваше требование в отношении Грибка и Опустошительницы я вынужден с глубоким сожалением отклонить.

– Но ведь я пассажир этого издевательства, гордо именуемого космическим кораблем! – вскричала Целиза Ваан.

– Надругавшись над моим слухом, вы теперь хотите проделать то же самое с моими умственными способностями? – осведомился Таф. – Ваш статус пассажира здесь очевиден, госпожа, и нет никакой необходимости указывать мне на это. И все же позвольте обратить ваше внимание на то, что этот маленький корабль, который вы незаслуженно обругали такими отвратительными словами, является моим домом и источником средств к существованию, в то время как вы, бесспорно, только пассажир и должны с благодарностью принимать известные привилегии, которые, само собой, не могут быть такими значительными, как у Грибка и Опустошительницы, так как этот корабль является, так сказать, их посто-

янным местом жительства. Я не имею обыкновения брать на борт «Рога изобилия отборных товаров по низким ценам» пассажиров. Как вы должны были заметить, имеющиеся помещения едва ли можно назвать достаточными даже для моих собственных нужд. К сожалению, в последнее время дела у меня шли не слишком хорошо, и факты не позволяют отрицать, что, когда Невис обратился ко мне со своим предложением, моя обеспеченность жизненно необходимым приближалась к опасному уровню. Я предпринял все возможное, чтобы сделать сносным ваше пребывание на борту этого корабля, и даже освободил для ваших нужд жилой отсек, перебравшись со своими скудными пожитками в рубку. Несмотря на грозящую мне нужду, я все же начинаю сожалеть о безрассудном импульсе альтруизма, который заставил меня принять ваши условия, особенно если учесть тот факт, что полученной от вас платы едва хватило на приобретение необходимого для этого путешествия количества горючего и провианта и уплату налога за посадку на Шан-Ди. Боюсь, вы просто воспользовались моим отчаянным положением. И все же я человек слова. Я сделаю все возможное, чтобы доставить вас к вашему таинственному месту назначения. Однако на время путешествия я вынужден просить вас потерпеть Грибка и Опустошительницу точно так же, как я терплю вас.

– Ну, что касается меня, то я терпеть не буду, – объявила Целиза Ваан.

– В этом я не сомневаюсь ни в малейшей степени, – ответил Хэвиланд Таф.

– Я не стану больше мириться с подобным положением, – сказала антропологиня. – Нет никакой нужды ютиться всем вместе, как солдатам в казарме. Снаружи корабль выглядит чуть ли не вдвое больше. Что за той дверью? – указав рукой в конец коридора, спросила она.

– Грузовые и складские помещения, – хладнокровно ответил Таф. – Их всего шестнадцать, и, разумеется, даже наименьшее из них чуть ли не вдвое больше моей скромной каюты.

– Ага! – сказала Целиза. – А есть ли у вас на борту груз?

– Шестнадцатое отделение заполнено пластиковыми копиями куглийских масок, которые мне, к несчастью, не удалось продать на Шан-Диллоре. И все из-за того, что я сел прямо у грузового люка Ноя Уокерфуса, который сбил мои цены и украл надежду на малейшую прибыль. В двенадцатом отделении я разместил предметы моего личного обихода и различное оборудование, которое приобретал от случая к случаю. Остальные отделения совершенно пусты, мадам.

– Отлично! – сказала Целиза Ваан. – В таком случае мы превратим маленькие отсеки в каюты для каждого из нас. Думаю, переставить кровати будет не очень трудно.

– Это самое простое дело на свете, – ответил Хэвиланд Таф.

– Ну так сделайте это! – скомандовала Целиза Ваан.

– Как пожелаете, – сказал Таф. – А какой скафандр вы соизволите взять?

– Что?

Рика Даунстар ухмыльнулась.

– Грузовые помещения не относятся к системе жизнеобеспечения корабля, – сказала она. – Там нет воздуха. Нет обогрева. И даже гравитации.

– Вам как раз подойдет, – бросил Кай Невис.

– Верно, – согласился Хэвиланд Таф.

3

«День» и «ночь» на борту звездолета – всего лишь абстрактные понятия, но древние ритмы человеческого тела постоянно заявляют о своих правах, и техника вынуждена учитывать это. Поэтому на «Роге изобилия», как и на других кораблях, кроме разве что лайнеров транскорпораций и гигантов-крейсеров, на которых вахту несут три смены, существовала «ночь» – время темноты и тишины. Рика Даунстар поднялась со своей походной кровати и по многолетней привычке проверила игольник. Целиза Ваан выводила носом громкие рулады, Джеффри Лайон крутился и ворочался, выигрывая во сне битвы, а Кай Невис лежал спокойно: в своих снах он был облечен властью и богатством. Киборг тоже спал, хотя в его случае сон был более глубоким. Чтобы избежать скуки путешествия, Анитта улегся на походную кровать и, подсоединив себя к корабельному компьютеру, отключился. Его киберполовина следила по монитору за состоянием человеческой половины. Дыхание было медленным, как сползание ледника, и очень равномерным, температура тела сильно понизилась, а потребление энергии упало почти до нуля, но серебристые сенсоры без век, служившие ему глазами, время от времени слегка двигались, словно следя за невидимыми видениями.

Рика Даунстар тихо вышла из каюты.

Наверху, в рубке, одиноко сидел Хэвиланд Таф. Его пухлые руки порхали над клавиатурой компьютера. Огромный серый кот устроился у него на коленях, а Опустошительница, черно-белая кошка поменьше, играла на полу, катая лапками карандаш для светописи. При желании Рика могла передвигаться совершенно бесшумно, и поэтому Таф не услышал, как она вошла.

– Вы все еще не спите, – сказала она, прислонясь к косяку двери.

Кресло Тафа повернулось, и он раздраженно посмотрел на нее.

– Потрясающая дедукция, – сказал он. – Вот я сижу перед вами, деятельный, прилежный, занятый нуждами моего корабля. И на основе скудных показаний ваших глаз и ушей вы заключаете, что я бодрствую. Сила вашего ума вызывает уважение.

Рика Даунстар пересекла комнату и растянулась на походной кровати Тафа, которая, очевидно, не использовалась с прошлой «ночи».

– Я тоже не сплю, – сказала она с улыбкой.

– Не могу в это поверить, – ответил Таф.

– Спокойно верьте, – сказала Рика. – Я сплю мало, Таф, часа два-три. В моей профессии это очень удобно.

– Несомненно, – согласился Таф.

– Но у краткого сна есть и отрицательные стороны. Мне скучно, Таф.

– Может, вы хотите сыграть?

Она улыбнулась.

– Хочу, но в другую игру.

– Я всегда был падок на новые игры.

– Хорошо. Давайте сыграем в заговор.

– Но я не знаю правил.

– О, они совсем просты.

– Ну, раз вы так говорите... Может, вы будете так любезны, что объясните мне их. – Длинное лицо Тафа оставалось неподвижным и бесстрастным.

– Вы бы никогда не выиграли последнюю игру, если бы Ваан сдалась вместе со мной, как я ей предлагала, – наставительно сказала Рика. – Союзы, Таф, могут быть полезны для всех участников. Вы и я – мы оба здесь посторонние. Мы – наемники. Если гипотеза Лайона о чумной звезде оправдывается, остальные поделят богатство, превосходящее всякие разумные пределы, а мы получим лишь наше жалованье. Мне это кажется не совсем справедливым.

– Часто очень трудно познать справедливость и еще труднее ее добиться, – сказал Таф. – Я, конечно, хотел бы, чтобы мое вознаграждение было отмерено более великодушно, но, несомненно, подобное желание далеко не оригинально. Но, так или иначе, некоторую сумму я выторговал и надеюсь получить.

– Переговоры можно было бы возобновить, – многозначительно сказала Рика Даунстар. – Мы им нужны. Мы оба.

Я тут подумала, что мы, действуя согласованно, могли бы... э-э... добиться лучших условий. Равного дележа. На шесть равных частей. А что об этом думаете вы?

– Очаровательное предложение, в пользу которого говорит многое, – ответил Таф. – Конечно, кто-нибудь скажет, что это аморально, но действительно мудрый всегда оставляет за собой право на моральную гибкость.

Рика Даунстар долго изучала длинное белое невыразительное лицо, потом улыбнулась.

– Этого они у меня не купили, верно, Таф? Глубоко внутри они все же фанатично верят в правопорядок.

– Правила – это сущность игры, ее истинная душа, если хотите. Они придают нашим незначительным битвам порядок и смысл.

– Иногда веселее и эффективнее просто встать из-за игровой доски, – сказала Рика Даунстар.

Таф хлопнул перед лицом в ладоши.

– Мысли о скудной плате неотступно преследуют меня, но все же я должен выполнить мой договор с Невисом. Я не могу допустить, чтобы он плохо говорил обо мне или о моем «Роге изобилия отборных товаров по низким ценам».

Рика расхохоталась.

– О, сомневаюсь, что он будет плохо говорить о вас. Сомневаюсь, что он вообще будет о вас говорить, если вы выполните вашу задачу и он вас отпустит. – Она обрадовалась, увидев, что ее замечание попало в цель.

– В самом деле, – сказал Таф.

– И вам не любопытна вся эта история? Место назначения и причина, по которой Ваан и Лайон держали цель в тайне, пока мы не оказались на борту? И почему Лайон нанял телохранителя?

Хэвиланд Таф погладил длинную серую шерсть Грибка, но взгляд его остался прикованным к лицу Рики.

– Любопытство – мой большой порок. Боюсь, вы заглянули мне в душу и, познав ее сокровенные струны, ищите теперь способ извлечь пользу из моей слабости.

– Любопытство кошку погубило, – сказала Рика.

– Невеселая перспектива, но в настоящий момент не очень вероятная, – заметил Таф.

– Но удовлетворение любопытства может претворить ее в жизнь, – сказала Рика. – Лайон знает, что это огромное дело. И огромная опасность. И чтобы при таких обстоятельствах получить то, чего они хотят, им нужен Невис или кто-то вроде него. Они договорились честно поделить все на четверых, но репутация Кая заставляет сомневаться, что он удовлетворится своей четвертью. Я тут для того, чтобы он все-таки это сделал. – Она повела плечом и ласково похлопала по кобуре, из которой торчал игольник. – Кроме того, я являюсь гарантией против всяких других осложнений, которые могут возникнуть.

– А позволительно ли мне будет указать на то обстоятельство, что вы сами представляете собой дополнительное

осложнение?

Она холодно улыбнулась.

– Лайон об этом не задумывался, – ответила она, поднялась и потянулась. – Подумайте над этим, Таф! Мне кажется, Невис вас недооценивает. Не сделайте сами такой ошибки в отношении него. Или в отношении меня. Прежде всего не дай вам Бог недоценить меня – никогда. Никогда! Может наступить время, когда вам захочется иметь союзника. И оно может прийти раньше, чем вам хотелось бы.

После трехдневного молчания Целиза Ваан разбушевалась снова, теперь причиной ее гнева стала еда. Таф приготовил пряное овощное брухаха по-халагрински – изысканное блюдо, но за время полета предложенное уже в шестой раз.

Антропологиня поковырялась в овощах на своей тарелке, скривила лицо и сказала:

– Почему здесь невозможно нормально поесть?

Таф изумился, наколол на вилку экзотический гриб и поднял его на уровень глаз. Некоторое время он молча разглядывал его, потом повернул и снова осмотрел, потом опять повернул вилку и рассмотрел с третьего положения и, наконец, потрогал его пальцем.

– Мне, к сожалению, неясен смысл вашего вопроса, мадам, – сказал он. – По крайней мере моим несовершенным органам чувств этот гриб кажется достаточно реальным. Хотя, согласен, он представляет лишь малую часть всего блюда. Может быть, все остальное брухаха иллюзорно. Но мне трудно в это поверить.

– Вы прекрасно понимаете, что я имею в виду, – ответила Целиза Ваан звенящим от гнева голосом. – Я хочу чего-нибудь мясного.

– В самом деле, – сказал Таф. – И мне хочется неизмеримого богатства. Подобные фантазии легко приходят в голо-

ву, но реализовать их не так просто.

– Я по горло сыта этими дурацкими овощами! – взвизгнула Целиза Ваан. – Может, вы хотите сказать, что на этом дурацком корабле нет ни кусочка мяса?

Таф сложил пальцы домиком.

– Я вовсе не намеревался распространять такую сбивающую с толку информацию, – ответил он. – Я лично вегетарианец, но несколько небольших порций мяса на борту «Рога изобилия отборных товаров по низким ценам», скажу вам откровенно, все же есть.

На лице Целизы Ваан мелькнуло выражение дикого восторга. Она обежала взглядом всех остальных обедающих. Рика Даунстар изо всех сил пыталась сдержать усмешку, а Джеффри Лайон выглядел недовольным.

– Вот видите, – сказала она наконец, – я же говорила, что хорошую пищу он резервирует для себя. – Она немедленно схватила свою тарелку и швырнула через комнату. Тарелка ударилась о металлическую переборку, и ее содержимое вывалилось на неубранную постель Рики Даунстар.

Рика сладко улыбнулась.

– Мы только что поменялись постелями, Целиза, – сказала она.

– Мне все равно, – ответила Целиза Ваан. – Я немедленно получу приличную еду. Полагаю, остальные тоже захотят принять участие.

Рика снова улыбнулась.

– О нет, дорогая. Пусть все будет ваше. – Она доела свою порцию и вытерла тарелку кусочком хлеба.

Видно было, что Лайон чувствует себя неудобно, и Кай Невис сказал:

– Если вы сможете выпросить у Тафа это мясо, пусть оно будет только вашим.

– Отлично! – обрадованно воскликнула она. – Таф, приготовьте мне мясо!

Хэвиланд Таф хладнокровно посмотрел на нее.

– В самом деле, договор, что я заключил с Каем Невисом, обязывает меня кормить вас в течение всего полета. Но в нем ничего не сказано о меню. Я всегда был глупцом. Теперь оказывается, будто я обязан давать вам именно то, чего требуют ваши кулинарные пристрастия. Ну ладно, такова моя участь! Но что это? Меня тоже вдруг охватило страстное желание. И если я должен пойти навстречу вашему желанию, не будет ли справедливо, чтобы и вы, со своей стороны, пошли навстречу моему!

Ваан недоверчиво посмотрела на него.

– О чем вы говорите?

Таф растопырил пальцы.

– Ничего существенного, в самом деле. В качестве ответной услуги за мясо, которое вы требуете, я прошу лишь небольшого снисхождения. С недавних пор я стал очень любопытен и хотел бы удовлетворить это любопытство. Рика Даунстар предупредила меня, что неудовлетворенное любо-

пытство непременно погубит моих кошек.

– Это соответствует моим желаниям, – ответила жирная антропологиня.

– Безусловно, – сказал Таф. – Но я вынужден быть твердым. Я предлагаю вам торг: то блюдо, что вы так мелодраматично требовали, в обмен на кое-какую бесполезную отрывочную информацию, которая не будет вам стоить ни гроша. Мы скоро достигнем системы Хро Б'Браны, места назначения оплаченного вами путешествия. Я охотно узнал бы, зачем мы туда летим и что вы надеетесь отыскать на чумной звезде, о которой вы недавно говорили.

Целиза Ваан снова повернулась к остальным.

– Мы заплатили за питание хорошие деньги, – сказала она. – Это шантаж. Джефффри, приготовьтесь!

– Всегда готов, – сказал Джефффри Лайон. – Но, Целиза, подумай сама, какая разница? Он все равно узнает, когда мы доберемся. Может быть, пора ему рассказать?

– Невис, – спросила Целиза Ваан, – вы ничего не хотите предпринять?

– Зачем? – небрежно ответил тот. – Это не играет никакой роли. Расскажите ему, и пусть он даст вам поесть, или оставьте все как было. Мне плевать.

Ваан с ненавистью посмотрела на Кая Невиса, а потом, бросив еще более яростный взгляд на холодное бледное лицо Хэвиланда Тафа, скрестила руки и сказала:

– Ну хорошо, ради своего желудка я готова даже есть.

– Меня вполне удовлетворит проза, – возразил Таф.

Целиза не обратила на замечание никакого внимания.

– Я буду краткой. Открытие чумной звезды – это мой величайший триумф, кульминация моей карьеры, но разве у вас достанет ума и благородства, чтобы оценить по достоинству проделанную мной работу? Я сотрудник Центра Ксеноантропологии на Шан-Диллоре. Моя научная специализация – примитивные культуры определенной категории, культуры колониальных миров, которые вследствие Великой Войны оказались в изоляции и претерпели технический регресс. Естественно, это коснулось и многих планет, заселенных людьми, и некоторые из них интенсивно исследуются. Я же работала в менее изученной области – это антропология негуманоидных культур, в особенности бывших поработанных хранганийских миров. И одним из тех миров, что я изучала, была Хро Б’Брана. Когда-то цветущая колония, место, где обитали хруун, дактилоиды и низшие хранганийские расы, теперь эта планета – сплошная пустыня. Все ее обитатели влачат жалкое существование, и всю свою короткую жизнь они проводят в постоянной борьбе с нищетой и лишениями. Как и у большинства выживших представителей деградировавших культур, у них есть свои легенды. Так вот, объяснение трагической судьбы Хро Б’Браны у всех народов практически одинаково и уникально: это тоже легенда, единственная в своем роде легенда... о чумной звезде. Позвольте мне подчеркнуть, что опустошение Хро Б’Браны

экстремально и драматично, особенно если учесть, что условия на ней отнюдь не экстремальны. Вы спросите почему? Дегенерировавшие потомки хруун и дактилоидных колонистов, чьи культуры совершенно не похожи и предельно враждебны друг другу, имеют на этот вопрос один общий ответ: чумная звезда. В каждое третье поколение, когда становится стабильным прирост населения, на ночном небе появляется чумная звезда, которая с каждым днем светит все ярче. И в тот момент, когда ее блеск достигает максимума, приходит чума. По Хро Б'Бране идут болезни, одна ужаснее другой. Лекаря бессильны. Портятся плоды,дохнут животные, вымирает три четверти населения. Немногие, кого миновала эта участь, опять втягиваются в жесточайшую борьбу за выживание. Потом чумная звезда снова гаснет, и с нею на ближайшие три поколения исчезают мучения Хро Б'Браны. Так гласит легенда.

Лицо Хэвиланда Тафа, пока он слушал Целизу Ваан, оставалось бесстрастным.

– Интересно, – сказал он, как только она замолчала, – но я никак не могу отбросить предположение, что эта экспедиция организована не только для того, чтобы упрочить ваше реноме разгадкой этой захватывающей демографической головоломки.

– Нет, – согласилась Целиза Ваан. – Хотя сначала я ни о чем другом и не помышляла. Легенда показалась мне отличной темой для монографии. Я ходатайствовала перед Цен-

тром об организации полевых исследований, но мое предложение отклонили. Я очень разозлилась и была права. Близорукие глупцы! О моем недовольстве и его причине я рассказала своему коллеге Джеффри Лайону.

Лайон откашлялся.

– Да, – сказал он. – А моя область, как вы знаете, военная история. Конечно, эта легенда вызвала у меня интерес. Я закопался в банк данных Центра. Наш банк далеко не так полон, как на Авалоне или Ньюхоуме, но для детальных исследований уже не было времени. Нужно было действовать быстро. Вот увидите, моя теория... ну, это больше, чем теория. Уверю вас... мне кажется, или, лучше сказать, я почти уверен, что знаю, в чем там дело с этой чумной звездой. Это не легенда, Таф! Это действительность. Это забытый реликт – покинутый, но действующий, все еще работающий по вложенной в него программе, через тысячу лет после коллапса. Вы меня понимаете? Догадываетесь?

– Пусть меня поколотят, – сказал Таф, – мои познания в этой области полны досадных пробелов.

– Это военный корабль, Таф, военный корабль на вытянутой эллиптической орбите вокруг Хро Б'Браны. Речь идет о самом опустошительном оружии Старой Земли, которое когда-либо применялось против ханганйцев, в своем роде таком же ужасном, как и тот мифический Адский Флот, который якобы должен был появиться под конец войны, – продолжал Джеффри. – И это оружие не только великое зло, но и

столь же великое благо! И эта сокровищница великих достижений биогенетиков Космической Федерации, битком набитая тайнами науки, которая, казалось, была навсегда утеряна для остатков человечества, до сих пор находится в исправном состоянии.

– В самом деле? – сказал Таф.

– Этот корабль, – сказал Лайон, – звездолет Общества Экологической Генетики, предназначенный для ведения войн.

– И он наш, – с довольной ухмылкой добавил Кай Невис.

Хэвиланд Таф пытливо посмотрел на него, кивнул, поднялся.

– Мое любопытство удовлетворено, – сказал он. – Теперь я обязан выполнить свою часть сделки.

– А-а, – сказала Целиза Ваан. – Мое мясо.

– Запас его достаточен, но разнообразия, должен признаться, никакого, – ответил Хэвиланд Таф. – Я распорядюсь приготовить мясо так, как нравится вам. – Он подошел к шкафу для припасов, набрал код, вынул маленькую коробку и, зажав ее под мышкой, принес к столу. – Другого мяса у меня на борту нет. За вкус и качество лично я ручаться не могу, но какого-либо рода жалоб пока не слышал.

Рика Даунстар расхохоталась, Кай Невис закашлялся. Хэвиланд Таф манерно и методично вынул из коробки десяток банок кошачьего корма и положил их перед Целиной Ваан. Опустошительница вспрыгнула на стол и замурлыкала.

– Вопреки моим ожиданиям он не так велик, – как всегда недовольно сказала Целиза Ваан.

– Мадам, – ответил Хэвиланд Таф, – глаза часто подводят. Диагональ моего главного обзорного экрана – всего лишь метр, и, естественно, это обстоятельство уменьшает кажущиеся размеры всех объектов, что на нем появляются. На самом деле корабль поразительно большой.

– Какой? – спросил, выходя вперед, Кай Невис.

Таф сложил руки на выпуклости своего живота.

– Точно сказать не могу. «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам» – лишь скромный торговый корабль, и его оснащение механическими сенсорами не такое совершенное, каким могло бы быть.

– Ну так назовите хотя бы приблизительные размеры, – проворчал Кай Невис.

– Приблизительные, – повторил Таф. – Учитывая угол, под которым мой обзорный экран показывает объект, и предполагая, что бывшие хозяева, уходя, договорились назвать главную ось корабля длиной, корабль, к которому мы приближаемся, имеет длину примерно тридцать километров, ширину – пять километров и высоту около трех километров, не считая надкупольных секций в центре корабля и расположенной впереди башни, вздымающейся над палубой еще

примерно на километр.

Как только был остановлен двигатель, все собрались в рубке управления, даже Анитта, восставший от своего поддерживаемого компьютером сна. Все молчали, даже Целиза Ваан не заметила, что сказала. Все глаза смотрели на обзорный экран – на длинную, черную, заслоняющую звезды тень странной формы, прерываемую в некоторых местах матово сверкающими огнями и вибрирующую от невидимых потоков энергии.

– Я был прав, – пробормотал наконец Джеффри Лайон, чтобы нарушить молчание. – Корабль-сеятель... Корабль-сеятель ОЭГ! Только он может быть таким большим!

Кай Невис улыбнулся и невнятно выругался.

– Система, должно быть, покинута, – подумал вслух Анитта. – Но компьютеры имперской Земли сильно отличались от наших. Может быть, там есть Искусственный Разум.

– Мы богаты... – Целизу Ваан так потрясла эта перспектива, что она даже не придралась к словам киборга. Схватив за руки Джеффри Лайона, она исполнила с ним довольно неуклюжий танец. – Мы богаты, богаты, мы богаты и знамениты, мы все богаты.

– Это не совсем так, – сказал Хэвиланд Таф. – Я не сомневаюсь, что в ближайшем будущем вы разбогатеете, но в настоящее время в ваших карманах стандартов не больше, чем было до этого момента. К тому же ни Рика Даунстар, ни я не разделяем ваших перспектив на экономическое улучшение.

Невис окинул его презрительным взглядом.

– Собрались жаловаться, Таф?

– Я далек от такого намерения, – как бы мимоходом ответил Таф. – Я хотел только уточнить утверждение Целизы Ваан.

– Хорошо, – кивнув, сказал Кай Невис. – А теперь, пока еще никто из нас не стал ни на йоту богаче, нам нужно попасть на борт этой штуки и посмотреть, как она выглядит изнутри. Даже покинутый корабль должен дать нам прекрасное вознаграждение за находку, но если он еще и в рабочем состоянии, то богатству не будет границ, вообще никаких границ.

– Он, очевидно, в рабочем состоянии, – сказал Джеффри Лайон. – В течение тысячи лет он просыпал заразу на каждое третье поколение Хро Б'Браны.

– Да, – ответил Невис, – это верно, но это только часть истории. Сейчас он просто летит по инерции. Что с энергией для двигателей? Что с коллекцией генетического материала? Нам нужно провести массу исследований. Как же нам попасть на борт, Лайон?

– Может быть, нам удастся причалить, – ответил Джеффри Лайон. – Таф, вы видите этот купол? – спросил он, показав на экран пальцем.

– На зрение я не жалуюсь.

– Ага... мне кажется, что под ним посадочная палуба. Она размером с космопорт. Если нам удастся открыть этот купол,

вы смогли бы завести свой корабль прямо туда?

– Если, – сказал Хэвиланд Таф, – до невозможности трудное слово. Такое короткое, но так часто обремененное разочарованиями и огорчениями.

Как будто для того, чтобы подчеркнуть его высказывание, под обзорным экраном вспыхнул маленький красный огонек. Таф поднял длинный указательный палец.

– Обратите внимание! – сказал он.

– Что это? – спросил Невис.

– Сообщение, – объяснил Таф. Он наклонился и коснулся поцарапанной кнопки на своем лазерном коммуникаторе.

Чумная звезда исчезла с экрана. На ее месте возникло изможденное лицо... Оно принадлежало мужчине средних лет, сидевшему в зале связи. Его лоб был изборожден глубокими морщинами, щеки запали, из-под густых черных бровей устало глядели серо-голубые глаза. На нем был мундир из исторического учебного фильма, а на голове – черная фуражка с высокой тульей и золотой «тэтой» на кокарде.

– Говорит «Ковчег», – сказал он. – Вы вторглись в нашу сферу самозащиты. Назовите себя, иначе мы откроем огонь. Это первое предупреждение.

Хэвиланд Таф нажал кнопку передатчика.

– Здесь «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам», – сказал он ясно и отчетливо, – под командованием Хэвиланда Тафа. Мы безобидные торговцы с Шан-Диллора без всякого оружия. Просим разрешения приблизиться, что-

бы совершить посадку.

Целиза Ваан раскрыла рот.

– Он с экипажем, – сказала она. – И экипаж все еще жив!

– Очаровательно! – заметил Джеффри Лайон и подергал себя за бороду. – Может быть, это потомки экипажа ОЭГ? Или у них временной индуктор? Они могли по отдельности пряхть каждую нить временной ткани, ускоряя или замедляя время: да-да, возможно, они умели даже это! Временной индуктор! Подумать только!

Кай Невис презрительно рыкнул.

– Тысяча проклятых лет, и вы хотите меня уверить, что кто-то еще жив? Как, черт побери, это понимать?

Изображение на экране на мгновение стало нечетким. Потом тот же самый усталый человек в мундире имперской Земли сказал:

– Говорит «Ковчег». Вы летите через нашу защитную зону. Назовите себя, или мы откроем огонь. Это второе предупреждение.

– Сэр, – сказал Хэвиланд Таф, – я вынужден протестовать. Мы не вооружены и беззащитны. У нас нет никаких агрессивных намерений. Мы мирные торговцы – ученики и братья всех людей. В наших намерениях нет ничего враждебного, и, более того, у нас нет ни малейших причин причинять вред такому достойному удивления кораблю, как ваш «Ковчег». Что за нужда встречать нас так враждебно?

Экран замерцал.

– Говорит «Ковчег». Вы проникли через наш защитный экран. Немедленно назовите себя, иначе вы будете уничтожены. Это третье и последнее предупреждение.

– Запись! – воскликнул Кай Невис. – Вот решение загадки! Никаких криогенных камер, никакого проклятого статис-поля. На борту никого нет. Компьютер пугает нас видеозаписью.

– Боюсь, вы правы, – сказал Хэвиланд Таф. – Только возникает вопрос: если компьютер запрограммирован проигрывать приближающимся кораблям записанное послание, то на что он запрограммирован еще?

– Наверное, он реагирует только на специальный кодированный сигнал, – предположил Невис. – Но как узнать код?

Джефффри Лайон фыркнул:

– Код? В моем банке данных весь архив кодов Космической Федерации и идентификационные пароли на кристалл-чипе. Я иду за ними.

– Отличное предложение, – ответил Хэвиланд Таф, – но оно, к сожалению, имеет один очевидный недостаток: у нас нет времени искать этот чип и использовать его. Если бы у нас было время, я бы согласился с вами, но, боюсь, времени у нас как раз и нет. «Ковчег» только что выстрелил в нас. – Хэвиланд Таф развел руками. – Я включаю двигатели, – объявил он. Его длинный и бледный палец еще висел над кнопкой, когда «Рог изобилия» содрогнулся.

Целиза Ваан взвизгнула и упала на пол, Джефффри Лайон

споткнулся и налетел на Анитту, даже Рика Даунстар вынуждена была ухватиться за спинку капитанского кресла, чтобы удержаться на ногах. А потом погасли все огни.

В темноте снова раздался голос Хэвиланда Тафа:

– Боюсь, я говорил слишком долго. Или, лучше сказать, начал действовать слишком поздно.

Несколько минут, показавшихся всем вечностью, рубка была погружена в темноту. А потом забрезжил свет: на приборных стойках затлеи матовые огоньки, показывавшие, что приборы «Рога изобилия» кое-как возвращаются к жизни.

– Мы не совсем беспомощны, – объявил Хэвиланд Таф из своего командирского кресла. Его большие ладони парили над клавиатурой компьютера. – Я сейчас соберу сведения о масштабах повреждений. Может, мы еще сумеем отступить.

Все еще лежавшая на полу Целиза Ваан издала короткий вопль, перешедший в тихое монотонное хныканье. Кай Невис повернулся к ней.

– Да заткнись ты наконец, проклятая корова! – скомандовал он и пнул ее. Хныканье перешло во всхлипывание. – Если мы что-нибудь не предпримем, нам конец, – сказал Кай Невис громко. – Следующий выстрел разнесет корабль на куски. Проклятие, Таф, ну сдвиньте же эту чертову штуку с места!

– Мы движемся с прежней скоростью, – возразил Таф. – Попадание не остановило нас, а лишь отклонило от «Ковчега». Может быть, поэтому в нас больше и не стреляют. – Он начал изучать тускло-зеленые диаграммы, появившиеся на маленьком экране. – Боюсь, мой корабль получил ощутимые

повреждения. Запускать в таком состоянии двигатель было бы неразумно: связанные с этим нагрузки, несомненно, разорвут корабль на куски. Система жизнеобеспечения тоже повреждена. Графики показывают, что кислорода хватит примерно на девять стандартных часов.

Кай Невис выругался, Целиза Ваан, лежавшая на полу, закусила костяшки пальцев.

– Я могу помочь сэкономить кислород – снова отключиться, – предложил Анитта.

– Еще надо убить кошек, – выпалила Целиза Ваан.

– Мы можем двигаться? – осведомилась Рика Даунстар.

– Маневровые двигатели в рабочем состоянии, – ответил Таф, – но мы не можем переключиться на звездный привод, а без него нам понадобится почти два шандийских года, чтобы добраться хотя бы до Хро Б’Браны. Четверо могли бы отсидеться в скафандрах. Модифицированные бактерии в системе дыхания могут неограниченно долго синтезировать кислород.

– Я отказываюсь жить два года в скафандре, – с нажимом сказала Целиза Ваан.

– Отлично, – сказал Таф. – Для меня это большое облегчение, так как у меня только четыре скафандра. Ваше благородное самопожертвование не будет забыто, мадам. Но прежде чем осуществить этот план, нам нужно, по-моему, обдумать и другие возможности.

– А какие могут быть еще? – спросил Невис.

Таф повернулся вместе с креслом и сквозь сумрак командирской рубки оглядел всех присутствующих.

– Мы не должны терять надежды, что кристалл Джеффри Лайона в самом деле содержит правильный код сближения; тогда мы сможем причалить к «Ковчегу» и перестанем быть мишенью для этого древнего оружия.

– Чип! – воскликнул Джеффри Лайон. Его трудно было разглядеть. В темноте его куртка-хамелеон приобрела глубокий черный цвет. – Я принесу его!

Он повернулся и заспешил к каюте.

Через рубку бесшумной рысью пронесся Грибок и вспрыгнул Тафу на колени. Таф погладил его, и огромный кот громко замурлыкал. Этот звук немного разрядил напряжение. Может, все еще образуется к лучшему.

Но Джеффри Лайон отсутствовал слишком долго.

Заслышав его шаркающие шаги, все сразу же поняли, что он чем-то подавлен.

– Ну? – спросил Невис. – Где чип?

– Исчез, – ответил Лайон. – Я пересмотрел все. Готов поклясться, что он был со мной. Мои данные... Кай, это правда, я был твердо убежден, что взял его с собой. Конечно, я не мог взять все, но я скопировал большую часть важнейших записей: данные, которые, по моему мнению, могли нам понадобиться... Материалы о войне, об ОЭГ и исторические сведения об этом секторе космоса. Моя серая сумка, вы ее знаете. В ней был мой маленький компьютер и больше трид-

цати чипов. Некоторые еще этой ночью я перепроверял, лежа в постели, разве вы не помните? Я просматривал материал о кораблях-сеятелях, то небольшое, что мы о них знаем, и вы еще сказали, что я мешаю вам спать. У меня был целый чип этих кодов. Я точно знаю их. Я действительно считал, что взял его с собой. Но его нет.

Он подошел поближе, и они увидели, что он принес с собой свой маленький компьютер и теперь протягивал его им словно жертву.

– Я четыре раза перерыл сумку, осмотрел все чипы, разложенные на постели, на столе, везде. Его там нет. Мне очень жаль. Никто из вас его не брал? – Джефффри Лайон огляделся. Никто не произнес ни слова. – Тогда, должно быть, я оставил коды на Шан-Диллоре, – сказал он. – Мы так спешили стартовать, и я...

– Вы – старый маразматик, – сказал Кай Невис. – Мне бы надо просто убить вас для экономии воздуха.

– Мы погибли, – простонала Целиза Ваан, – мы погибли, погибли, погибли!

– Мадам, – сказал Хэвиланд Таф и почесал Грибка за ушами. – Как обычно, вы чересчур торопитесь. Сейчас вы так же мертвы, как мгновение назад были живы.

Невис повернулся к нему:

– У вас есть идея, Таф?

– Да, в самом деле, – ответил Хэвиланд Таф.

– Ну? – требовательно спросил Невис.

– Возможность спасения нам предоставит сам «Ковчег», – ответил Таф. – Нам нужно попасть на борт. Без кристалла Джеффри Лайона мы не сможем подвести «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам» достаточно близко, чтобы пришвартоваться, не рискуя вызвать новый обстрел. Это очевидно. Но мне пришел в голову интересный маневр. – Он поднял палец. – Может быть, в отношении мелкой цели «Ковчег» поведет себя менее враждебно... скажем, человека в скафандре с реактивным двигателем...

Кай Невис задумчиво уставился на него.

– Ну, предположим, этот человек добрался до «Ковчеха», а как попасть внутрь? Постучаться в стенку?

– Это вряд ли поможет, – согласился Хэвиланд Таф. – И все же, мне кажется, можно решить эту проблему.

Все ждали. Таф гладил Грибка.

– Ну, валяйте! – нетерпеливо сказал Кай Невис.

Таф прищурился.

– Это вы мне? Ах да, в самом деле. Я вынужден просить вас о снисхождении. Я несколько отвлекся. Мой бедный корабль получил ужасные повреждения. Мое скромное имущество пришло в негодность, а кто оплатит необходимый ремонт? Может, меня осыплет своим великодушием Кай Невис, который скоро будет радоваться такому большому богатству? Боюсь, он не сделает этого. Может, Джеффри Лайон и Анитта купят мне новый корабль? Весьма маловероятно. Может, почтенная Целиза Ваан выдаст мне премию,

чтобы возместить мои большие потери? Она уже грозила мне законом – конфисковать мой бедный корабль и отобрать право на посадку. Как оправиться от такого удара? На кого надеяться? Кто поможет мне в моей нужде?

– Не морочьте нам голову! – властно сказал Кай Невис. – Как нам попасть внутрь «Ковчега»? Вы сказали, что видите путь!

– Разве я говорил? – спросил Хэвиланд Таф. – Мне кажется, вы правы, сэр. Но, к сожалению, я опасаясь, что бремя личных забот вытеснило из моих бедных запутанных извилин этот способ. Я его забыл. Я не способен думать ни о чем другом, кроме как о моем достойном сожаления экономическом положении.

Рика Даунстар расхохоталась и хлопнула Тафа по широкой спине.

Он поднял на нее глаза.

– А теперь меня вдобавок колотит, прямо-таки избивает эта несдержанная Рика Даунстар. Пожалуйста, не трогайте меня, мадам!

– Это шантаж! – воскликнула Целиза Ваан. – Мы упрячем вас за это в тюрьму!

– А теперь оскорбляют мою честь и осыпают меня угрозами. Неудивительно, что в таких обстоятельствах я не в состоянии думать, а, Грибок?

– Ну хорошо, Таф, – прорычал Кай Невис. – Вы выиграли. Он огляделся вокруг.

– У кого-нибудь есть возражения против того, чтобы сделать Таффи нашим полноправным партнером? Все делим на пятерых?

Джеффри Лайон откашлялся.

– Это самое малое, чего он заслуживает, если его план удастся.

Невис кивнул.

– Вы в доле, Таф.

С неподражаемым церемонным достоинством Хэвиланд Таф поднялся и сбросил Грибка с колен.

– Память возвращается ко мне! – объявил он. – Там в сейфе четыре скафандра. Если кто-то из вас будет так любезен и поможет мне, мы вместе сходим в двенадцатый отсек, чтобы взять оттуда чрезвычайно необходимый предмет.

– Что за чертовщина! – воскликнула Рика Даунстар и засмеялась, когда двое вернулись, таща что-то за собой.

– Что это? – поинтересовалась Целиза Ваан.

Шагавший впереди в серебристо-голубом скафандре Хэвиланд Таф опустил предмет на пол и помог Каю Невису установить его вертикально. Потом он снял шлем и с удовлетворением оглядел добычу.

– Это космический скафандр, мадам, мне казалось, что это очевидно.

Предмет, похоже, действительно был космическим скафандром, но он не имел ничего общего со скафандрами, которые они когда-либо видели, и кем бы ни был его конструктор, он, очевидно, проектировал свое творение совсем не для человека. Скафандр был выше всех, даже Тафа: устрашающе выгнутая вперед башенка шлема находилась почти в трех метрах над палубой, едва не задевая потолок. У него было четыре толстых рукава с двумя локтевыми суставами, причем оба нижних заканчивались блестящими зазубренными клешнями; ноги могли вместить стволы небольших деревьев, а подошвы напоминали большие круглые тарелки. Из широкой спины горбом выпирали объемистые баки, правое плечо украшала радарная антенна, а прочный черный металл конуса был покрыт диковинным красно-золотым узо-

ром. Скафандр стоял между ними словно закованный в древнюю броню рыцарь.

Кай Невис ткнул пальцем в панцирь.

– Теперь он здесь, – сказал он, – и что? Неужели этот монстр может помочь нам? – Он покачал головой. – Мне он кажется кучей хлама.

– Это ваше дело, – сказал Таф. – Механизм, о котором вы так пренебрежительно отзываетесь, имеет свою историю, и притом весьма древнюю. Этот увлекательный артефакт чужаков я приобрел за немалую сумму на Ункви, путешествуя в том секторе. Это подлинный унквийский боевой костюм, сэр, использовавшийся хамерийской династией, исчезнувшей около полутора тысяч лет назад, задолго до того, как человечество достигло унквийских звезд. Он полностью реставрирован.

– И что может этот костюм, Таф? – спросила Рика Даунстар, всегда спешившая добраться до сути.

Таф прищурился.

– Его возможности многочисленны и разнообразны. Две из них имеют прямое отношение к теперешнему состоянию дел. Он оснащен жестким экзоскелетом, почти удесятворяющим силу своего носителя. В его оснащение входит и отличный лазер-резак, способный резать сплавы толщиной до полуметра или соответственно значительно более толстые обычные стальные плиты. Короче говоря, этот очень древний боевой костюм – наша гарантия того, что мы сможем

проникнуть в не менее древний боевой корабль, а это, по моему, и есть наш единственный шанс на спасение.

– Великолепно! – сказал Джеффри Лайон и от избытка чувств захлопал в ладоши.

– Но как нам воспользоваться этим шансом? – спросил Кай Невис. – В этом-то и вся загвоздка.

– Я должен обратить ваше внимание на недостаточное количество устройств для маневрирования в глубоком космосе, – ответил Таф. – У нас четыре стандартных скафандра и всего два реактивных ранца. Унквийский же боевой костюм имеет – и я рад, что могу сообщить вам это, – свой собственный реактивный двигатель. Поэтому я предлагаю следующий план. Я надену боевой костюм и покину «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам» в сопровождении Рики Даунстар и Анитты в скафандрах с ранцами. Мы приблизимся к «Ковчегу» на максимально возможной скорости. Если это путешествие нам удастся, мы применим отличные возможности боевого костюма, чтобы войти через воздушный шлюз. Мне сказали, что Анитта – эксперт в области кибернетических систем и древних компьютеров. Это будет очень полезно. Если мы попадем внутрь «Ковчега», он, конечно, без особых затруднений возьмет под контроль его компьютер и заменит враждебную программу, которая действует в настоящее время. После этого Кай Невис сможет подвести мой поврежденный корабль и причалить, и мы все будем в безопасности.

Лицо Целизы Ваан стало пунцовым.

– Вы бросите нас и предадите смерти! – взвизгнула она. – Невис, Лайон, мы должны помешать этому! Как только эти трое попадут на «Ковчег», они разнесут нас в пыль! Им нельзя доверять.

Хэвиланд Таф моргнул.

– Почему моя честность постоянно ставится под сомнение приписыванием мне подобных намерений? – спросил он. – Я – почтенный человек, и, само собой разумеется, упомянутые вами акции никогда не приходили мне в голову.

– Это хороший план, – сказал Кай Невис, улыбнулся и начал снимать свой скафандр. – Анитта и наемница, наденьте скафандры!

– Вы действительно допустите, чтобы нас оставили тут беззащитными? – спросила Целиза Ваан у Джеффри Лайона.

– Я уверен, что они не желают нам ничего плохого, – ответил Лайон и погладил бороду. – А если и так, как я смогу помешать им, Целиза?

– Помогите мне перетащить боевой костюм к главному шлюзу, – обратился Таф к Каю Невису, пока Даунстар и киборг надевали свои скафандры.

Невис кивнул, выбрался из своего защитного костюма и пошел помогать Тафу.

Они с немалым трудом доставили громоздкий унквийский боевой костюм к главному шлюзу «Рога изобилия». Таф снял свой скафандр, открутил бронированный входной

люк, подтащил лесенку и осторожно полез внутрь.

– Минуточку, Таффи, – сказал Кай Невис и схватил его за плечо.

– Сэр, – ответил Хэвиланд Таф. – Я очень и очень не люблю, когда меня хватают. Отпустите меня. – Он повернулся и от неожиданности зажмурился. В руке Кая Невиса жужжал вибронож. Дрожащие контуры узкого жужжащего лезвия, которое без труда могло резать солидной толщины сталь, были менее чем в сантиметре от носа Тафа.

– Ваш план хорош, – сказал Кай Невис, – но мы изменим в нем кое-какие мелочи. Я надену суперскафандр и пойду с Аниттой и маленькой Рикой. Вы останетесь здесь или умрете.

– Мне снова угрожают, – сказал Хэвиланд Таф. – Мне очень печально слышать, что и вы разделяете эти необоснованные подозрения относительно моих намерений. Уверю вас, как уже уверял Целизу Ваан, что мысль об обмане даже не приходила мне в голову.

– Странно, – сказал Кай Невис, – так как мне в голову эта мысль пришла. И она мне очень понравилась.

Таф ответил ему взглядом оскорбленного достоинства.

– Ваш низкий план обречен на провал, сэр, – твердо сказал он. – Анитта и Рика уже сзади вас, а Рика нанята как раз для того, чтобы воспрепятствовать подобным авантюрам. Я настоятельно советую вам сдать. Для вас это будет лучше всего.

Кай Невис ухмыльнулся.

Рика несла под мышкой свой шлем. Увидев эту сцену, она нежно покачала красивой головкой и вздохнула.

– Вы должны были принять мое предложение, Таф. Я же предсказывала, что наступит время, когда вы пожалеете о том, что не имеете союзников. – Она надела шлем, застегнула его и взяла реактивный ранец. – Пропустите нас, Невис!

Наконец выражение понимания мелькнуло на широком лице Целизы Ваан. На этот раз ее реакция не была истеричной. Оглядевшись в поисках оружия и не найдя ничего подходящего, она схватила Грибка, стоявшего рядом и с большим интересом следившего за происходящим.

– Вы... вы... вы!!! – крикнула она и швырнула тяжелого кота через все помещение.

Кай Невис пригнулся. Грибок душераздирающе заорал и отлетел от Анитты.

– Пожалуйста, будьте так любезны, не швыряйтесь моими кошками, – сказал Хэвиланд Таф.

Невис, быстро пришедший в себя от испуга, с очень недружелюбной миной замахнулся виброножом на Тафа, и тому пришлось отступить. Невис поднял брошенный Тафом скафандр и ловко разрезал его на дюжину длинных серебристо-голубых полос. Затем он осторожно влез в унквийский боевой костюм, и Рика Даунстар завинтила люк.

Невис не сразу разобрался с незнакомым управлением, но уже минут через пять выпуклое смотровое окно начало на-

ливаться гибельной кровавой краснотой, а громоздкие верхние конечности неуклюже задвигались. Пока Анитта открывал внутреннюю дверь шлюза, Кай Невис для пробы переключился на нижние, оканчивающиеся клешнями руки, и под клацанье этих клешней тяжело потопал следом за киборгом и Рикой Даунстар.

– Мне действительно жаль вас, – заметила Рика, задвигая за собой дверь. – В этом нет ничего против вас лично. Только простая арифметика.

– В самом деле, – сказал Хэвиланд Таф. – Всего лишь абстракция.

Развалившись в своем командирском кресле, Хэвиланд Таф внимательно изучал показания приборов. Грибок, чья гордость была совсем недавно так уязвлена, развалился у Тафа на коленях и наслаждался нежным поглаживанием.

– «Ковчег» не стреляет по нашим бывшим коллегам, – сказал Таф Джефффри Лайону и Целизе Ваан.

– Это моя ошибка, – сказал Джефффри Лайон.

– Нет, – возразила Целиза Ваан, – это его ошибка. – И она указала жирным пальцем на Тафа.

– Вы не особенно благодарны, – сказал Хэвиланд Таф.

– Благодарна? За что же я должна быть благодарна? – сердито спросила она.

Таф сложил ладони вместе.

– Ну, мы не совсем уж без ресурсов. Для начала Кай Невис оставил нам один функционирующий скафандр, – и он выпрямил один палец.

– И ни одного реактивного ранца.

– С нашим запасом воздуха мы теперь протянем вдвое дольше, так как нас стало меньше.

– Но он все же кончится, – жалобно сказала Целиза Ваан.

– Следует радоваться, что Кай Невис не воспользовался унквийским скафандром, чтобы разрушить «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам» после того, как эти трое

нас покинули, а ведь они могли это сделать.

– Невис предпочел, чтобы мы умерли медленной смертью, – возразила антропологиня.

– Я так не думаю. Он, что вероятнее и реальнее, сохранил этот корабль как последнее убежище на тот случай, если его план проникновения на борт «Ковчега» не выгорит, – размышлял вслух Таф. – А пока у нас есть приют, продовольствие и возможность, хоть и ограниченная, маневрировать.

– Что у нас есть на самом деле – так это нефункционирующий корабль с постоянно уменьшающимся запасом воздуха, – сказала Целиза Ваан. Она собиралась продолжить, но в это мгновение в рубку влетела Опустошительница, которая, как заправский футболист, катила перед собой какой-то предмет. Он затормозил у ног Целизы Ваан, но Опустошительница подпрыгнула и коротким взмахом лапы послала его дальше.

– Это мой перстень! – вскричала Целиза Ваан. – Как я его искала! Будь ты проклята, грязная воровка! – Она наклонилась и попыталась выхватить кольцо прямо из-под носа у Опустошительницы. Та атаковала ее ладонь, и Целиза Ваан замахнулась на кошку. Но промазала. Когти Опустошительницы попали в цель. Целиза Ваан вскричала от боли.

Хэвиланд Таф поднялся с кресла, схватил кошку и кольцо, зажал Опустошительницу под мышкой и резко протянул кольцо окровавленной владелице.

– Вот ваша собственность, – сказал он.

– Прежде чем я умру – клянусь! – я схвачу эту скотину за хвост и разобью ей голову о переборку, чтобы мозги вылетали. Если у нее вообще есть мозги.

– Не стоит недооценивать способности кошачьих, – возразил Таф, снова занимая свое место. Он успокоил раздраженную кошку, как сделал это недавно с Грибком. – Кошки – умные животные. В самом деле я много раз слышал, что кошки имеют зачатки парапсихических способностей. Первобытные люди Древней Земли знали об этом и почитали кошек.

– Я изучала и таких первобытных, которые почитали фекалии, – раздраженно ответила антропологиня. – Это животное – просто грязная скотина.

– Кошачьи – невероятные чистюли, – невозмутимо сказал Таф. – Опустошительница почти котенок, ее игривость и дикий темперамент еще не совсем истощились, – продолжал он. – Она очень своеобразное создание, но именно это и придает ей шарм. Кому-то это может показаться очень странным, и тем не менее она легко приручается. У кого не потеплеет на сердце при виде радости этого котенка, играющего с мелкими вещицами, которые кто-то необдуманно оставил лежать на виду? Кто не засмеется, увидев, что игривая киска затолкала свою игрушку под пульт так далеко, что и сама не может достать? Мне кажется, никто не устоит перед этим. Только до невозможности мрачные и бессердечные люди. – Таф несколько раз моргнул. Его длинное неподвижное ли-

цо приняло озабоченное выражение. – Ну, хватит, Опустошительница, – сказал он, столкнул с колен кошку, встал и, с гордым видом опустившись на колени, начал ползать на четвереньках, шаря руками под пультом.

– Что вы там делаете? – удивилась Целиза Ваан.

– Ищу игрушки Опустошительницы, – ответил Таф.

– Я истекаю кровью, у нас кончается кислород, а вы ищете игрушки! – возмущенно воскликнула Целиза Ваан.

– Мне кажется, именно об этом я только что говорил, – сказал Таф. Он выгреб из-под пульта пригоршню мелких предметов, потом еще несколько. Пошарив еще раз-другой, он наконец сдался, собрал свои находки, отряхнулся и начал очищать от пыли найденные сокровища. – Интересно, – сказал он.

– Что интересно? – спросила Целиза Ваан.

– Это ваше, – ответил Таф и протянул ей еще одно кольцо и два карандаша для светописи. – А это мое, – продолжал он, откладывая в сторону еще два карандаша, три красных космических крейсера, желтый линкор и серебристую звездную крепость. – А это, мне кажется, ваша собственность. – Он протянул предмет, о котором говорил Джеффри Лайон. Это был изящный кристаллик размером с ноготь большого пальца. Лайон подпрыгнул.

– Чип!

– И в самом деле, – сказал Хэвиланд Таф.

После того как Таф просигналил лазером запрос на разрешение причалить, все застыли в напряженном ожидании. Сначала в центре большого черного купола появилась тонкая щель, затем вторая, под острым углом к первой. Потом третья, четвертая, все больше и больше. Купол, который сейчас напоминал разрезаемый торт, разделился на сотню сегментов, ушедших затем внутрь оболочки «Ковчега». Джеффри Лайон судорожно выдохнул.

– Работает! – сказал он, и в его голосе прозвучало удивление и облегчение.

– Я понял это еще раньше, – сказал Таф, – когда мы прошли сквозь защитный экран, не встретив никакого сопротивления. То, что мы видим, лишь подтверждение.

Они продолжали смотреть на экран. Под куполом стала видна посадочная палуба, не уступавшая размерами космодромам провинциальных планет. Палуба была усеяна круглыми площадками, большая часть которых была занята. Пока они наблюдали, вокруг одной из свободных площадок вспыхнуло кольцо голубовато-белых огней.

– Я далек от того, чтобы приказывать вам, – сказал Хэвиланд Таф, не сводя глаз с приборов, и его руки снова забегали по пульту. – Но все же я посоветовал бы всем пристегнуться. Я выпускаю посадочные опоры и программирую по-

садку на указанное нам место, но я не знаю, повреждены или нет опоры, не знаю даже, все ли три ноги на своих местах. Поэтому рекомендовал бы предельную осторожность.

Под ними распростерлась темная посадочная палуба. «Рог изобилия» опускался в пещероподобную пропасть. На одном из мониторов все увеличивалось и увеличивалось светящееся кольцо посадочной площадки, второй экран показывал мерцающее отражение выхлопа двигателей «Рога изобилия» от далеких металлических переборок и контуры других кораблей. На третьем экране они увидели, что купол снова закрывается; десятки острых зубьев двигались навстречу друг другу, словно «Рог» только что был проглочен гигантским космическим хищником.

Посадка была неожиданно мягкой. Корабль с каким-то вздохом, шипением и едва заметным сотрясением сел на отведенную ему площадку.

Хэвиланд Таф выключил двигатели и некоторое время наблюдал за приборами и изображениями на экранах.

Потом он повернулся к остальным.

– Мы причалили, – объявил он, – и пора планировать наши действия.

Целиза Ваан принялась расстегивать ремни.

– Мне бы только выбраться отсюда, – пробормотала она. – Найти Невиса и эту потаскуху Рику и сообщить им, что я о них думаю.

– Почти все, что вы о них думаете, представляет простую

риторику, – сказал Хэвиланд Таф. – Я считаю ваше предложение чрезвычайно неумным. Нам нужно теперь рассматривать наших бывших коллег как соперников. После того как совсем недавно они обрекли нас на верную смерть, их, несомненно, очень удивит то, что мы живы, и было бы неплохо, если бы наши шаги не сделали это противоречие слишком уж бросающимся в глаза.

– Таф прав, – заметил Джеффри Лайон. Он ходил от одного экрана к другому и увлеченно вглядывался в них. Древний корабль-сеятель снова пробудил в нем боевой дух и силу воображения, и его буквально распирало от избытка энергии. – Заповедь гласит: «Мы против них», Целиза. Это война. Они убьют нас, если смогут, в этом нет сомнений. Значит, мы должны действовать очень осмотрительно. Это пока самая подходящая тактика.

– Я преклоняюсь перед вашей смелостью, – сказал Таф. – А какую вы предлагаете стратегию?

Джеффри Лайон погладил свою бороду.

– Ну, – сказал он, – ну... дайте мне подумать. Какова ситуация? У них Анитта, а он – наполовину компьютер. Как только он подключится к системе управления «Ковчега», он сможет определить, в каком состоянии находится «Ковчег», и, возможно, сумеет даже в известной степени контролировать функции корабля. Это опасно. Может быть, как раз сейчас он и пытается это сделать. Мы знаем, что они первыми попали на борт. Возможно, они уже знают о нашем присут-

ствии, но, может быть, преимущество внезапности все еще на нашей стороне.

– Но у них преимущество всего вооружения, – сказал Хэвиланд Таф.

– Это не представляет проблемы, – возразил Джеффри Лайон, потирая от нетерпения ладони. – Это же, в конце концов, военный корабль. Конечно, ОЭГ специализировалось на ведении биологической войны, но «Ковчег» – военный корабль, и я уверен, что экипаж носил и всевозможное личное оружие. Нам нужно только найти его.

– В самом деле – всего лишь, – сказал Хэвиланд Таф.

Лайон разговорился:

– Наше преимущество... Итак, я не хочу быть нескромным, но я сам являюсь нашим преимуществом. Несмотря на все то, что Анитта найдет с помощью корабельного компьютера, они в той или иной степени будут блуждать в потемках. А я обстоятельно занимался старыми кораблями Космической Федерации. Я знаю о них все. – Он наморщил лоб. – Ну, по меньшей мере все, что не потеряно и не засекречено. По крайней мере я знаю основные принципы конструкции этого корабля. Во-первых: нам нужно найти арсенал, который, надо полагать, закрыт. Повсеместно было принято хранить оружие вблизи от посадочных палуб, так как оно использовалось при посадках. После того, как мы вооружимся, нам нужно будет... хм-м... дайте-ка подумать... да, нам нужно будет найти библиотеку клеточного материала, это очень

важно. Корабли-сеятели имели огромные библиотеки клеточных культур, клон-материалов буквально с тысяч миров – законсервированных в стасис-поле. Нам нужно определить, жизнеспособен ли еще этот клеточный материал? Если стасис-поле нарушено и клетки погибли, то мы захватим лишь просто очень большой корабль. Но если системы еще работают, то «Ковчег» буквально не имеет цены.

– Я далек от того, чтобы оспаривать значение библиотеки клеток, – сказал Таф, – но, несмотря на это, мне кажется намного более важным разведать местоположение командирского мостика. Если исходить из, вероятно, неверной, но очень желательной предпосылки, что спустя тысячелетие никого из первоначального экипажа «Ковчега» нет в живых, то мы с нашими врагами на корабле одни, и та партия, которая первой возьмет контроль над корабельными системами, сможет считать это большой удачей.

– Это важно, Таф! – сказал Лайон. – Итак, идем искать мостик!

– Отлично, – сказала Целиза Ваан. – Я так хочу вырваться из этой кошачьей ловушки.

Хэвиланд Таф поднял указательный палец.

– Минуточку, пожалуйста. Еще одна проблема. Нас трое, а скафандр один.

– Но мы же находимся в корабле, – сказала Целиза Ваан почти саркастически, – зачем нам скафандры?

– Может быть, они и не нужны, – согласился Таф. – Дей-

ствительно, как вы видите, эта посадочная площадка играет роль очень большого воздушного шлюза: мои приборы показывают, что в данный момент мы находимся во вполне пригодной для дыхания атмосфере, заполнившей купол, когда он полностью закрылся.

– Так в чем же проблема, Таф?

– Несомненно, я чересчур осторожен, – ответил Хэвиланд Таф. – Но я все же не могу побороть некоторое беспокойство. Этот «Ковчег» хотя, возможно, покинут и брошен, но тем не менее продолжает выполнять свою задачу. В доказательство этому можно было бы упомянуть тот факт, что на Хро Б’Бране все еще свирепствуют эпидемии. Кроме того, доказательством может служить то упорство, с которым корабль оборонялся при нашем приближении. Сейчас мы еще не можем знать, по какой причине покинут «Ковчег» или от чего умерли последние члены экипажа, но кажется все же, что они хотели, чтобы «Ковчег» продолжал функционировать. Возможно, внешний защитный экран – это лишь первая автоматическая система защиты среди многих других.

– Интересное предположение, – сказал Джефффри Лайон. – Вы думаете о ловушках?

– О вполне определенном виде ловушек. Воздух, которым мы будем дышать, может быть насыщен возбудителями болезней: бактериями или мутированными вирусами. Стоит ли нам рисковать? Лично я чувствовал бы себя увереннее в скафандре, но, естественно, каждый волен решать за себя сам.

Целиза Ваан заколебалась.

– Костюм должна получить я, – сказала она. – Он у нас только один, и вы должны отдать его мне, особенно после того, как по-свински обошлись со мной.

– Не надо затевать дискуссию об этом снова, мадам, – сказал Таф. – Мы находимся на посадочной палубе. По соседству я могу разглядеть еще девять космических ракет различных конструкций. Одна из них – хруунианская боевая шлюпка, другая – рианнезианский торговый корабль, еще две – незнакомой мне конструкции. А остальные пять – обычные корабли того же типа, что и мое собственное судно, только побольше, – без сомнения, относятся к оснащению «Ковчега». Мой опыт говорит мне, что космические корабли обязательно оснащаются скафандрами. Поэтому наш единственный скафандр намерен надеть я, я выйду и обыщу соседние корабли и, надеюсь, найду скафандры для вас.

– Ну вот еще, – вскинулась Целиза Ваан. – Вы уйдете и оставите нас взаперти.

– Что поделаешь? – проговорил Таф. – Время от времени всем нам приходится с чем-то мириться.

С воздушным шлюзом пришлось повозиться. Это был маленький аварийный шлюз с ручным управлением. Открыть внешнюю дверь, войти и запереть ее за собой не представляло труда, но внутренняя дверь задала им задачу. Как только внешнюю дверь закрыли, воздух заполнил большую камеру, а вот внутренняя дверь не поддавалась.

Массивное стальное колесо не проворачивалось, и рукоятка не двигалась с места.

– С дороги, – сказал Кай Невис, тембр его голоса искажал унквийский боевой костюм, из динамика вырывались хриплые оглушающие звуки. Тяжело ступая, он опередил Рики, прогрохотал по полу ступнями-тарелками, обхватил верхней парой рук колесо и повернул его. Некоторое время колесо сопротивлялось, потом согнулось, смялось и в конце концов совсем отскочило от двери.

– Ну, ты даешь! – захохотала Рика в громкоговоритель своего скафандра.

Кай Невис неразборчиво проворчал что-то, схватил за движку и попытался сдвинуть ее с места, однако ему удалось лишь отломить ее.

Анитта подошел поближе к внутреннему запирающему механизму.

– Ряд кодирующих кнопок, – сказал он и указал на них. –

Если бы мы знали нужную последовательность цифр, нас бы выпустили автоматически. Здесь есть и гнездо подключения к компьютеру. Если бы я смог к нему подключиться, мне, возможно, удалось бы узнать правильный код системы.

– Что же вас удерживает? – требовательно прогремел Кай Невис. Его лицевая пластина вспыхнула красным огнем.

Анитта поднял руки и беспомощно махнул ладонями. Сейчас, когда его тело было закрыто серебристо-голубым скафандром, а серебристо-металлические глаза смотрели сквозь пластик, он больше чем когда-либо походил на робота.

Кай Невис, который буквально навис над Аниттой, тоже казался роботом, но намного большим.

– Этот костюм, – проговорил Анитта, – не приспособлен для такой работы. Я не могу подключиться, не сняв его.

– Ну так сделайте это! – крикнул Невис.

– Это не опасно? – спросил Анитта.

– Здесь внутри воздух, – сказала Рика Даунстар и показала на указатель.

– Но ни один из вас скафандра не снял, – упрекнул их Анитта. – Если я ошибусь и открою вместо внутренней двери внешнюю, я могу погибнуть еще до того, как успею снова загерметизировать скафандр.

– Так не делайте ошибок! – загремел Кай Невис. Анитта скрестил руки.

– Воздух может быть испорченным. Корабль покинут уже

тысячу стандартных лет назад, Невис. Даже умнейшие технические системы время от времени отказывают, и даже очень умелые и опытные люди ошибаются. Я не хочу рисковать своей жизнью.

– В самом деле? – загрохотал Невис.

Раздался скрип, и одна из нижних рук медленно поднялась вверх, зубчатые металлические клешни раскрылись, ухватили Анитту поперек туловища и прижали к ближней стене.

Киборг протестующе заорал.

Вторая нижняя рука Кая Невиса поднялась и ухватила скафандр Анитты под воротником. Шлем и вся верхняя часть скафандра были сорваны с его тела едва ли не вместе с головой.

– Мне нравится этот костюм, – заявил Кай Невис и схватил Анитту своими клешнями: кожа прорвалась, потекла кровь. – Вы дышите или нет?

Анитта, получивший достаточно кислорода, кивнул.

Боевой костюм поставил его на пол.

– Тогда принимайтесь за работу! – приказал ему Невис.

В этот момент Рика Даунстар занервничала. Она отшатнулась от Невиса и прислонилась к двери. Анитта снял с себя разорванный скафандр и перчатки и ввел голубые стальные пальцы правой руки в открытые разъемы компьютерного входа. Рика Даунстар носила кобуру на плече скафандра для того, чтобы можно было легче достать игольник, однако

в данной ситуации игольник не мог обезопасить ее, и она подумала, так ли уж непроницаем унквийский боевой костюм и хороших ли соратников она себе выбрала? Если разделить на троих, получится больше, чем скупое жалование у Джеффри Лайона, – это верно. Но что, если Невис решит, что ему не хочется делить на троих?

Она услышала резкий щелчок, и внутренняя дверь скользнула вверх. За ней шел узкий коридор, терявшийся во тьме.

Кай Невис приблизился к двери и посмотрел в темноту, его раскаленная докрасна лицевая пластина отбрасывала яркие отблески на стены. Потом он тяжело повернулся.

– Эй, наемница! – загремел он над Рикой Даунстар. – Идите и узнайте, куда ведет этот коридор!

Рика быстро приняла решение.

– Как прикажете, начальник, – сказала она, вынула игольник, быстро вышла через дверь в коридор и прошла по нему около десяти метров до перекрестка.

У перекрестка оглянулась.

Невис, громадный и громоздкий в своем боевом костюме, заполнял собой вход в воздушный шлюз. Рядом стоял Анитта. Заметно было, что киборг, обычно прекрасно умеющий владеть собой, дрожал.

– Не двигайтесь! – крикнула Рика. – Здесь небезопасно! – Потом повернулась и стремительно понеслась вперед.

Хэвиланду Тафу понадобилось намного больше времени, чем он рассчитывал, чтобы отыскать скафандры. Ближайшим из чужих кораблей был хруунианский крейсер-охотник, неуклюжая зеленая машина, вся оцетинившаяся оружием. Она была хорошо защищена: Таф много раз обошел ее и изучил приборы, которые, казалось, предназначались для того, чтобы обеспечить доступ на корабль, но сколько он ни дергал, ни тряс разные приспособления, ни нажимал на различные кнопки, толку не было; он был вынужден сдаться и продолжить свои поиски на других объектах.

Вход в следующий чужой корабль был широко открыт, и он вошел в него с немалым любопытством. Внутренность корабля представляла собой лабиринт узких коридоров с неровными и бугристыми, как в пещере, стенами. Приборы были незнакомые, неизвестно, что было с ними делать. Скафандры – если то, что он нашел, можно было так назвать, – казалось, были исправными, но никто, чей рост был выше метра, не смог бы ими воспользоваться.

Рианнезианский торговый корабль, который он осмотрел третьим, был разграблен: Таф не нашел в нем ничего полезного.

В конце концов ему ничего не оставалось, как отправиться к одному из пяти наиболее удаленных космических гру-

зовиков, стоявших на равных расстояниях друг от друга. Это были большие корабли, больше, чем «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам», с черными, покрытыми царапинами фюзеляжами и с элегантными крыльями, но они, очевидно, были сотворены людьми и, по крайней мере на первый взгляд, находились в хорошем состоянии.

Таф некоторое время пытался проникнуть в корабль, на посадочной площадке которого была укреплена металлическая табличка с силуэтом фантастического животного и надписью, судя по которой корабль назывался «Гриф».

Скафандры находились там, где им положено было быть. Они были в исправности, хотя их возраст насчитывал более тысячи лет, и выглядели довольно внушительно: темно-зеленого цвета; шлемы, перчатки и сапоги – золотистые, на корпусе – золотая «тэта».

Таф выбрал два костюма и, сопровождаемый эхом своих шагов, понес их через лежавшую в сумерках равнину посадочной палубы к представлявшему печальное зрелище изрытому оспинами и не пригодному к космическим полетам «Рогу изобилия», сидевшему на трех уже отслуживших свое ногах.

Добравшись до нижнего края площадки, ведущей к главному шлюзу, Таф едва не споткнулся о Грибка.

Огромный кот сидел на палубе. Он поднялся, издал жалобный звук и потерял о его ноги.

Хэвиланд Таф на мгновение остановился, посмотрел на

старого серого кота, потом неловко наклонился, поднял его и погладил. Поднявшись к шлюзу, он отогнал сопровождавшего его Грибка, затем протиснулся в шлюз, зажав в каждой руке по скафандру.

– Долго же вас не было, – заметила Целиза Ваан, когда Таф вошел.

– Я же говорил вам, что он не бросит нас на произвол судьбы, – сказал Джефффри Лайон.

Хэвиланд Таф швырнул скафандры на палубу, и они растеклись по ней, как золотисто-зеленые лужи.

– Грибок на палубе, – сказал Таф безразличным голосом.

– Понятно, – ответила Целиза Ваан, подняла один из скафандров и сразу же начала облачаться в металлическую ткань. Она туго охватила ее талию – члены Общества Экологической Генетики были, очевидно, более изящными, чем она.

– Вы не могли принести мне костюм подходящего размера? – спросила она жалобно. – Вы уверены, что спустя столько лет они в исправности?

– На вид они сделаны добротнo, – ответил Таф. – Возможно, нам придется установить для регенерации воздуха патроны с живыми бактериями, которые еще остались на корабле. Как получилось, что Грибок оказался снаружи?

Джефффри Лайон неловко откашлялся.

– Ах... э-э... – начал он, – ...Целиза испугалась, что вы не вернетесь, Таф. Вас так долго не было. Она думала, вы

нас бросили.

– И совершенно напрасно, – ответил Таф.

– Э... да, – пробормотал Лайон, отводя взгляд и протягивая руку за своим скафандром.

Целиза Ваан натянула золотой сапог и застегнула его.

– Вы сами виноваты, – сказала она Тафу. – Если бы вы не отсутствовали так долго, я бы не забеспокоилась.

– В самом деле, – кивнул Таф. – А как, если вы позволите спросить, связано это ваше беспокойство с Грибком?

– Ну... это... я думала, вы не вернетесь и нам придется покинуть «Рог изобилия», – ответила антрополог, застегивая второй сапог. – Вы, знаете ли, своими разговорами об инфекциях встревожили меня Ну, я и отправила кошку через шлюз. Пыталась поймать ее, проклятую, но она вырвалась и убежала. Я говорю о черно-белой, а серая далась мне в руки, я выбросила ее за дверь, и мы наблюдали за ней по монитору. Думала, если ей станет плохо, то мы это увидим. А если ее состояние не изменится, то и нам, несомненно, было бы не страшно выходить.

– Принцип я понял, – сказал Хэвиланд Таф. В комнате появилась Опустошительница, что-то толкая впереди себя лапами. Она увидела Тафа и остановилась возле него с чрезвычайно довольным видом.

– Джеффри Лайон, – сказал Таф, – если вам не трудно, поймайте Опустошительницу, отнесите в жилой отсек и запрягите ее там.

– Э... конечно, – ответил Лайон. Он поднял Опустошительницу и спросил: – А почему, собственно?

– Сейчас я предпочитаю держать Опустошительницу отдельно от Целизы Ваан, чтобы в будущем быть уверенным в ее безопасности, – ответил Таф.

Целиза Ваан зажала шлем под мышкой и язвительно фыркнула.

– Какие глупости. С серой все в порядке.

– Позвольте напомнить вам обстоятельство, которое, может быть, ускользнуло от вашего внимания, – сказал Хэвиланд Таф. – Медицине известен такой феномен, который называется инкубационным периодом.

– Я убью эту потаскуху! – гремел Кай Невис, спускаясь вместе с Аниттой в темный коридор. – Будь она проклята! Невозможно найти приличной наемницы. – Могучая голова боевого костюма повернулась к кибертеху, лицевая пластина горела огнем. – Поторопитесь!

– Я не могу поспеть за вами, – сказал Анитта и ускорил шаги. У него уже кололо в боку от попыток держаться вровень с Невисом, его кибернетическая половина была крепкой, как металл, и быстрой, как электронные схемы, но биологическая половина была несчастной, истощенной и измученной плотью, и из ран, что нанес ему Кай Невис, все еще сочилась кровь. Он чувствовал себя усталым и подавленным. – Уже недалеко, – сказал он. – Спускайтесь по этому коридору и идите до третьей двери налево. Это важная вспомогательная станция. Я почувствовал это, когда подключился. Оттуда я смогу связаться с главной системой. – И, наконец, отдохнуть, подумал он. Анитта чрезвычайно ослаб, его биополовина болела и дрожала от усталости.

– Я хочу, чтобы зажглись проклятые лампы, – приказал Кай Невис. – А потом я хотел бы, чтобы вы нашли мне эту бабу. Понятно?

Анитта кивнул и заставил себя прибавить шаг. В щеки его, которые он не мог видеть своими серебристыми металличе-

скими глазами, вонзились две маленькие раскаленные иглы, на мгновение в глазах все поплыло и заколебалось, он услышал громкий голос и остановился.

– Что там опять стряслось? – осведомился Кай Невис.

– Я обнаружил, что некоторые системы отказали, – ответил Анитта. – Мне нужно добраться до компьютера и проверить свои системы. – Он встал и вдруг споткнулся. Потом он совершенно потерял равновесие и рухнул на пол.

Рика Даунстар была уверена, что оторвалась от остальных. В своем оснащении Кай Невис был похож на гигантскую обезьяну и одним своим видом мог нагнать страх. К тому же он обладал сильным свирепым голосом. В темноте Рика могла видеть, как кошка, – это было еще одним преимуществом в ее профессии. В совершенно темных коридорах она шла на ощупь так быстро, как только могла. В этой части «Ковчег» представлял собой лабиринт из комнат и коридоров. Рика прокладывала себе путь сквозь этот лабиринт, возвращалась, шла назад по новым ответвлениям и опять возвращалась, узнавала уже знакомые коридоры и напряженно прислушивалась к грохочущим шагам Невиса, которые были слышны все слабее и слабее и, наконец, стихли совсем.

И только почувствовав себя в безопасности, Рика Даунстар начала подробно изучать лабиринт, в котором находилась.

В стены его были встроены светящиеся поля. Некоторые из них реагировали на касание ее руки, другие нет. Она освещала себе путь, где это было возможно.

Первая секция, которую она торопливо прошла, была, видимо, жилой зоной – маленькие каюты по обеим сторонам тесных коридоров, и в каждой кровать, письменный стол и компьютерный терминал с экраном. Некоторые помещения

были пустыми, без оборудования, в других остались неприбранные постели и разбросанная одежда. Однако всюду была идеальная чистота. Казалось, эти жилые помещения были покинуты или вся эта часть «Ковчега» была закрыта на ремонт и так и осталась нетронутой до тех пор, пока Рика, вторгшись сюда, не нарушила покой этого помещения.

Следующая зона не так хорошо сохранилась. Все было в пыли, повсюду валялся мусор, а однажды она даже увидела на бесформенной куче гнильи скелет. Видимо, столетия назад это была постель. Вот что может сделать свежий воздух, подумала Рика.

Коридоры переходили в другие коридоры – более широкие. Рика заглядывала в кладовые, в помещения, заполненные предметами экипировки, и в другие, забитые до потолка пустыми клетками, в бесконечный ряд безупречно белых лабораторий слева и справа от коридора – широкого, как бульвар Шан-Ди-Сити. Идя вдоль него, она вышла к пересечению с другим, еще более широким коридором.

Она немного помедлила и, решив сохранять осторожность, вытащила игольник. «Это путь к рубке, – подумала она, – или, во всяком случае, к важному устройству». Она вышла на этот главный путь и тут что-то увидела в углу: неясные контуры в маленькой нише в стене. Рика осторожно приблизилась.

Подойдя ближе, она расхохоталась и снова сунула оружие в кобуру. Перед нею стояли мотороллеры, маленькие трех-

колесные машины, каждая с двумя сиденьями и большими эластичными надувными колесами. Они стояли наготове в своих укрытиях.

Рика вытащила один из мотороллеров, села на сиденье и запустила двигатель. Все указатели стояли на «готов». Был даже прожектор, свет которого разгонял темноту, проникая в затененные закоулки. Рика, улыбаясь, поехала по широкому коридору. Двигалась Рика медленно. Однако это не имело значения. В конце концов до цели она все равно доберется.

Джеффри «Лайон провел их к оружейной камере. Именно там Хэвиланд Таф и собирался убить Грибка.

Лайон широко размахивал факелом и радостно заорал увидев штабеля лазерных и ультразвуковых ружей, разрывного оружия и световых гранат.

Целиза Ваан жаловалась на то, что не умеет обращаться с оружием, но считала, что все равно не смогла бы кого-либо убить. Сказала, что она, в конце концов, ученый, а не солдат, и считает все это варварством.

Хэвиланд Таф держал в руках Грибка. Большой кот громко замурлыкал, но когда Таф опять вышел из «Рога избылиия» и взял его на руки, затих. Теперь он лишь слегка пыхтел. Когда Таф гладил кота, в его ладонях оставались целые клочья мягкой длинной серой шерсти. Грибок жалобно кричал. Что-то раздирало челюсти животного. Он снова закричал, еще громче, и завертелся, пытаясь вырваться из рук Тафа, царапал когтями металлический скафандр. Его большие желтые глаза подернулись пленкой.

Остальные ничего этого не видели: их внимание привлекали более важные вещи, чем кот, сопровождавший Тафа во всех его путешествиях. Джеффри Лайон и Целиза Ваан беседовали друг с другом.

Таф держал Грибка, несмотря на все попытки кота осво-

бодиться, очень крепко. Он последний раз погладил его, нежно разговаривая с ним, а потом одним быстрым движением свернул коту шею.

– Невис уже однажды пытался убить нас, – сообщил в этот момент Джефффри Лайон Целизе Ваан. – Поэтому я не могу считаться с вашей чувствительностью. Надо выполнять свой долг. Вы не имеете права рассчитывать на то, чтобы мы с Тафом одни несли бремя самообороны.

Джефффри наморщил лоб за толстым пластиковым забралом.

– Я очень хотел бы узнать побольше о боевом костюме, который сейчас на Невисе, – сказал он, помолчав. – Таф, как вы думаете, пробьет ли лазер унквийскую броню? Или надежнее будет использовать разрывные пули? Мне кажется, надо попытаться лазером, Таф.

Он повернулся и при этом так резко махнул факелом, что на стенах оружейной камеры в диком танце заплясали тени.

– Таф, где вы? Таф?

Никто не ответил. Хэвиланд Таф исчез.

Дверь в компьютерную комнату не открывалась. Кай Невис пнул ее ногой. Металл внизу двери прогнулся, и верхняя часть ее выскочила из проема. Невис начал бить по двери снова и снова, его тяжелая бронированная нога со страшной силой ударяла в тонкий металл. Потом он отбросил изогнутые останки двери в сторону и вошел. Анитту он нес, как ребенка, на согнутых руках.

– Мне этот проклятый костюм начинает понемногу нравиться, – сказал он.

Анитта застонал.

Станция была наполнена тонким, едва слышимым звуком – шепотом страха. Маленькие разноцветные огоньки вспыхивали, как огненные мушки, и снова исчезали.

– Я должен подключиться к схеме, – сказал Анитта и бесильно пошевелил рукой, а может быть, у него началась судорога. – Подключите меня к схеме, – повторил он. Его брненное тело выглядело ужасно. Кожа покрылась жемчужинами пота, мелкие капли влаги выступали из каждой поры. Из носа непрерывно текла слизь, а из органического уха – кровь. Он не мог ни стоять, ни идти, а слова он произносил все более невнятно. Мрачное красное сияние, исходившее от шлема боевого костюма, создавало ауру глубокого красного цвета, которая придавала облику Невиса еще более устрашаю-

щий вид. – Поторопитесь же! – простонал Анитта. – Мне нужно в схему, пожалуйста, подключите меня к схеме!

– Заткнись, иначе я брошу тебя здесь, – прорычал Невис.

Анитта содрогнулся, как будто голос Невиса ударил его. Тот осматривал комнату, пока не обнаружил прорезь разъема. Он подтащил к ней кибертеха и посадил его в белое пластиковое кресло, которое, казалось, выросло прямо из консоли и палубы. Анитта снова издал жалобный звук.

– Заткнись! – рявкнул Невис и так грубо схватил руку кибертеха, что едва не вырвал ее. Ему в этом проклятом костюме было нелегко правильно рассчитывать свою силу, а тонкие манипуляции он проделывал с еще большим трудом, но все же Невис не хотел снимать этот костюм... он ему нравился. Да, очень нравился.

Анитта опять закричал.

Невис не обратил на это внимания, выпрямил металлический палец кибертеха и сунул его в разъем.

– Вот, – сказал он и отступил назад. Анитта обвис, его голова ударилась о металл и пластик консоли. Рот открылся, из уголков рта побежала кровь, смешанная со странной густой и черной жидкостью, напоминавшей масло.

Невис пришел в ярость. Неужели он притащил его сюда слишком поздно, и проклятый киборг подох у него на руках?

Потом огоньки замигали быстрее, тонкое тихое жужжание усилилось, маленькие разноцветные искры снова и снова то разгорались, то гасли.

Анитта включился в схему.

Рика Даунстар быстро двигалась вдоль главного коридора. Постепенно пылающее сияние сменило крошечную тьму. Над ее головой распахнулись потолочные панели одна за другой, и свет превратил ночь в день – такой яркий, что поначалу было больно глазам.

Она испуганно остановилась и проследила, откуда движется световая волна, а потом бросила взгляд назад. Там, откуда пришла эта волна, коридор по-прежнему был окутан тьмой.

Рика заметила в темноте странную деталь, на которую до сих пор не обращала внимания. На полу коридора были нанесены шесть параллельных полос, полупросвечивающих указателей направления из пластика, – красная, голубая, желтая, зеленая, серебристая и пурпурная. Каждая из этих полос, несомненно, куда-то вела, но куда – неизвестно.

Пока она разглядывала их, серебристая полоса засветилась словно изнутри. Она была похожа на мерцающую серебристую нить. Одновременно прямо над ее головой потемнела потолочная панель.

Рика проехала на мотороллере несколько метров вперед и снова оказалась на свету. Но в тот момент, когда она в нерешительности затормозила, свет, который пылал над ней, погас. Серебристая полоса, прочерченная по полу, пульсиро-

вала и словно заставляла следовать за ней.

– Ну хорошо, – сказала Рика, – я пойду по предложенному пути. – Она вскочила на свой мотороллер и стала спускаться вниз по коридору; тотчас же свет позади нее погас.

– Он пришел! – взвизгнула Целиза Ваан, когда коридор осветился. Джефффри Лайону показалось, что она подпрыгнула вверх на добрый метр.

Он не сдвинулся с места и недовольно нахмурил лоб. В руках он держал лазерное ружье. Пистолет, стреляющий разрывными иглами, покоился в кобуре на бедре, на другом бедре пристегнут ультразвуковой пистолет. На спине была укреплена плазменная пушка. На правом плече висел пояс с бомбами, которые можно было взрывать мыслью на расстоянии, пояс со световыми гранатами на левом плече, а на поясе пристегнут большой вибронож.

Лайон улыбался в своем золотистом шлеме и слышал, как пульсирует его кровь. Он был готов ко всему. Уже много лет он не чувствовал себя так хорошо: с тех пор, как последний раз видел битву добровольцев Скэгли против Черных Ангелов. К черту всю эту академическую рухлядь! Джефффри Лайон был человеком дела, и сейчас он снова чувствовал себя молодым.

– Тихо, Целиза! – сказал он. – Никого здесь нет, мы одни. Зажегся свет, вот и все.

Целиза Ваан совсем не была в этом уверена. Она тоже была вооружена, но отказалась таскать за собой лазерное ружье, так как оно было слишком тяжелым, как она сказала,

и Джеффри Лайон немного побаивался того, что может случиться, если она попытается использовать одну из своих световых гранат.

– Посмотрите-ка, – сказала она и показала вниз. – Что это?

В полу появились две цветные пластиковые полосы. Одна была черной, другая – оранжевой. В данный момент светилась оранжевая.

– Это своего рода автоматический путеуказатель, – пояснил он. – Вот вдоль него мы и пойдём.

– Нет, – возразила Целиза Ваан.

Джеффри Лайон снова недовольно наморщил лоб.

– Послушайте! Я командир, и вы будете делать то, что я вам скажу! Мы должны быть готовы ко всему, что может случиться по дороге. А теперь идите вперед!

– Нет! – заупрямилась Целиза Ваан. – Я устала. Это опасно. Я останусь здесь.

– Категорически приказываю идти дальше, – настаивал на своем Джеффри Лайон.

– Ах, глупости! Вы не имеете права мне приказывать. Я настоящий ученый и вполне самостоятельна, а вы лишь экстраординарный профессор.

– Мы не в Центре, – растерянно возразил Лайон. – Так вы идёте или нет?

– Нет, – отрезала она, уселась посреди коридора и скрестила руки.

– Как вам будет угодно. Желаю удачи. – Джеффри Лайон

повернулся спиной к Целизе и один двинулся вдоль оранжевой линии.

Хэвиланд Таф оказался в странном месте. Он брел по бесконечным темным и узким коридорам, без плана и без цели, держа в руках вялый труп Грибка и не замечая ничего вокруг. Наконец из одного такого коридора он попал в какую-то странную длинную пещеру. Стены отступили, вокруг была крошечная тьма, и лишь шаги его эхом отражались от далеких стен.

В темноте раздавались какие-то звуки... низкое гудение и еще какой-то громкий звук – будто плеск подземного океана.

Но он ведь не под землей, напомнил себе Хэвиланд Таф. Он был на борту древнего космического корабля по имени «Ковчег», окруженный мерзавцами, и он сам, собственными руками убил Грибка.

Как долго он еще двигался в темноте, Таф не мог сказать. Шаги его отдавались эхом. Пол был ровным и, казалось, тянулся в бесконечность.

Он шел довольно медленно и поэтому не ушибся, наткнувшись на что-то в темноте, но при толчке выронил Грибка. Таф попытался определить на ощупь, на что же он наткнулся, но через ткань перчаток сделать это было трудно.

И в это мгновение зажегся свет.

Освещение было слабым и недостаточным. Свет отбрасывал черные размытые тени по всем направлениям и прида-

вал освещенным местам странное зеленоватое сияние, будто они были покрыты каким-то мерцающим мхом.

Таф осмотрелся.

Это был скорее туннель, чем пещера. Он прошел его насквозь – по меньшей мере километр, как ему казалось. Но ширина туннеля была едва ли сравнима с его длиной, он, должно быть, пронизывал весь корабль вдоль продольной оси. Высоко над головой Тафа висела вуаль из зеленых теней, под ней – гигантское скопление машин: компьютерный терминал, встроенный в стену, странное устройство, какого Таф никогда раньше не видел, рабочие столы с встроенными в них трубопроводами и микроманипуляторами. Но самым важным в этом гигантском гулком туннеле были чаны.

Они находились повсюду. Стояли вдоль стен насколько хватало глаз, и еще несколько свисало с потолка, некоторые чаны были огромны, их полупрозрачные стенки выгнулись так широко, что могли бы вместить «Рог изобилия». И тут же были сосуды размером с человеческую ладонь, их были тысячи: они висели вдоль стен, как пластиковые пчелиные соты. Компьютер и терминал казались рядом с ними совсем незначительными – мелкие детали, которые можно было даже и не заметить.

И только сейчас Хэвиланд Таф смог понять, что булькало и плескалось. Большая часть чанов была пустой. Вокруг них разливалось зеленоватое сияние. Те же, которые были рядом, и два других чана подальше были наполнены цвет-

ной жидкостью, она пузырилась, сотрясая какие-то едва видимые тела.

Рассматривая все это, Хэвиланд Таф вдруг почувствовал собственную ничтожность, потом отвернулся от чанов и поднял Грибка. И тут он снова обратил внимание на то, обо что запнулся, – средних размеров чан с выгнутыми прозрачными стенками. Чан был заполнен густой желтоватой жидкостью, в которой змеились красные завитки. Таф услышал слабое бульканье и почувствовал легкую вибрацию, как будто в чане что-то зашевелилось. Он наклонился, всматриваясь, и отшатнулся: из чана на него, покачиваясь, глядел зародыш динозавра, еще нерожденный, но все же уже живой тираннозавр.

Когда он включался в схему, боли не существовало. В схеме у него не было тела. Там он был только мыслями – ничем иным, только чистыми, приятными мыслями и частью неизмеримо могучего и бесконечно большого целого, значительно большего, чем он сам, больше, чем любой другой из их группы. В схеме он был больше, чем человек, больше, чем киборг, больше, чем машина. Он был чем-то богоподобным. Время не имело значения и несло быстро, как мысль, как переключающие реле, как сигналы, бегущие вдоль нитей сверхпроводника, как вспышки микролазера, ткущие свою невидимую сеть в центральной матрице. В схеме у него были тысячи ушей и тысячи глаз, тысячи рук, которые он сжимал в кулаки и которыми мог ударить, в схеме он мог быть одновременно везде.

Он был Аниттой, «Ковчегом», киборгом, более чем пятью сотнями станций-спутников и мониторов, он был двадцатью «Империалами-7400», охраняющими все двадцать отделений корабля с двадцати стратегически разделенных подстанций, он был полководцем, дешифровальщиком, астрогабителем, специалистом по двигателям, медицинским центром, корабельным вахтенным журналом, библиотекарем, микрохирургом, оценщиком клонов, охраной и поддержанием порядка, связью и защитой. Он был совокупностью всего ме-

таллического и неметаллического, основной дублирующей системой и вторичной и третичной дублирующими системами. Он был тысячедвухсотлетним и тридцатикилометровым, а сердцем его была центральная матрица – едва ли два метра в квадрате, все же остальное – неизмеримо больше. Он находился сразу во всех местах и беспрепятственно передвигался, куда хотел, его сознание несло по цепям схем, разветвляясь, танцуя и прыгая на лазерных лучах. Его пронизывали знания, как захватывающий поток, как могучая река, бьющая в берега всей неумоимо кипящей белой энергией силовых кабелей.

Он был «Ковчегом».

И при этом он умирал.

Глубоко во внутренних органах корабля, внизу подстанции семнадцать, у девятого воздушного шлюза творилось что-то непонятное.

– Кай, вы – дурак, настоящий дурак! – сказал Анитта и посмотрел на Кая Невиса. Он улыбался. Улыбка на его полчеловеческом лице казалась странной. Его зубы были из хромированной стали.

– Вы – дурак, – повторил он Невису.

Боевой костюм тяжело шагнул к нему. Клешня со скрежетом поднялась, раскрылась и сомкнулась.

– Думайте, что говорите!

– Я сказал: вы и в самом деле дурак, – повторил Анитта. Смех его прозвучал пугающе, он был полон боли и метал-

лических обертонов, губы постоянно кровоточили и оставляли блестящую красноту на сверкающих серебристых зубах. – Вы убили меня, Невис, за просто так, просто от нетерпения. Я мог бы уступить вам все и без этого. Он пуст, Невис. Корабль пуст: они все мертвы. И система тоже пуста. Здесь внутри я один. В цепях схем нет других сознаний и разумов. Это – идиот, Кай Невис, «Ковчег» – гигант-идиот. Они очень боялись, эти имперцы с Земли. Они создали настоящий Искусственный Разум. О да, они строили свои большие военные корабли с ИР, свой робофлот, но Искусственные Разумы породили собственные идеи, и они оказались неудачными. Историческая наука свидетельствует: были кандабэры и действия Миров и восстание Алекто и Голема. Корабли-сезатели оказались слишком могущественными, но это стало понятным только после того, как они уже были построены. «Ковчег» давал работу для двухсот человек – стратегам, ученым, экоинженерам, экипажу и офицерам, – и сверх того он мог нести более тысячи солдат, всех кормить и одновременно действовать в полную силу и превращать миры в пустыни – да, именно так. И все это стало возможным благодаря системе, Невис, это надежная система, великолепная система, думающая система, которая может сама себя защищать и ремонтировать и делать одновременно еще тысячу вещей, если ей дать нужный приказ. Двести человек заставляли ее работать, но она могла бы функционировать и с одним-единственным человеком на борту. Не эффективно, нет, даже да-

леко не на полную мощность, но это было бы вполне возможно. Она не может функционировать сама по себе, ибо не имеет разума, никакого ИР, она следовала только приказам, человек должен был сказать ей, что делать. Один-единственный человек! И этим человеком мог быть я. Но вы, Кай Невис, поторопились и погубили меня.

Невис подошел еще ближе.

– А мне не кажется, что вы умерли, – сказал он и угрожающе клацнул клешней.

– Нет, я умер, – простонал Анитта. – Я цежу энергию из системы, усиливаю мою киберполовину и только поэтому могу говорить. Но я уже близок к гибели. Зараза, Невис. В те последние дни корабль был недоукомплектован. Когда хруун напали на него, на борту было всего лишь тридцать два человека. Атакующие взломали код, открыли купол и совершили посадку. Они ворвались в залы: их было больше сотни. Победа была близка, и они вот-вот должны были завладеть кораблем. Защитники боролись до последнего. Они перекрыли все сектора «Ковчег», выпустили воздух и отключили энергию. Таким образом им удалось уничтожить часть врагов. Они устраивали засады, боролись за каждый метр. На корабле до сих пор остались места, разрушенные в результате боев. Они применили биологическое оружие, выпустили паразитов и заразили все вокруг, выпустили из чанов жутких тварей – в результате почти все защитники корабля погибли, – но одержали победу – уничтожили всех хруун.

Среди защитников в живых осталось только четверо. Один из них был тяжело ранен, двое больны, а последний был на краю гибели. Хотите знать их имена? Молчите? Жаль, вы не любопытны, Кай Невис. А вот Таф непременно бы захотел знать это, и Лайон тоже.

– Таф? Лайон? О чем вы говорите? Они оба умерли.

– Нет, – возразил Анитта. – Они живы и находятся сейчас на борту. Лайон нашел оружейный склад. Теперь он – бродячий оружейный арсенал и ищет вас. Таф нашел что-то даже еще более важное. Рика Даунстар движется вдоль серебристой линии к главной рубке управления, к креслу капитана. Видите, Невис, вся банда здесь. Я активировал отделы «Ковчега», которые находятся в рабочем состоянии, и все держу в своих руках.

– Тогда остановите их! – приказал Невис, и в тот же миг его могучая металлическая клешня дернулась вперед, обхватила биометаллическое горло Анитты. На зазубренный зажим потек черный пот. – Немедленно остановите их! – повторил он.

– Я еще не закончил свою историю, Невис, – скривил киборг свои окровавленные губы. – Последние имперцы знали, что конец близок. И тогда они законсервировали корабль, превратили его в саркофаг. Но они боялись нового нападения – со стороны хруун или, возможно, других рас, которые тогда еще не были известны. Итак, они приказали «Ковчегу» самостоятельно защищать себя. Установили плазмен-

ные пушки и лазеры, обозначили радиус сферы защиты, в чем мы, к сожалению, уже убедились. Запрограммировали корабль мстить страшной мстостью за них, постоянно возвращаться к Хро Б'Бране, откуда пришли хруун, для того, чтобы заражать планету и сеять тысячи смертей. А чтобы у хруун не выработался иммунитет, они подвергли сосуды с заразой облучению, вызывая тем самым постоянный процесс мутаций, а также задали программу автоматических генетических манипуляций для создания новых, все более смертоносных вирусов.

– Мне наплевать на это, – сказал Кай Невис. – Вы можете остановить остальных? Можете убить их? Я вас предупреждаю. Немедленно сделайте это – или вы погибнете.

– Я и без того уже почти мертв, Невис, – ответил Анитта. – Я вам говорил об этом. Чума. Они построили дополнительный механизм обороны на случай, если «Ковчег» подвергнется повторному нападению. Этот механизм был запрограммирован работать бесперебойно и заполнять коридоры воздухом, но не обычным, а насыщенным десятком различных возбудителей болезней. Сосуды с заразой бурлят и варятся уже тысячелетие, Невис, и возбудители постоянно мутируют и мутируют. Я уже и не знаю, какую заразу я подхватил. Видимо, это какой-то вид спор. Есть антигены, лекарства и вакцины – «Ковчег» производит и такие вещи, но мне не поможет ничего. Поздно. Я подхватил какую-то страшную болезнь, и она заживо пожирает мою биополовину. Для киберполовины за-

раза не опасна. Я мог бы взять на себя управление этим кораблем, Невис. Вместе мы стали бы могущественными, как Бог. Однако нам предстоит умереть.

– Не нам, а тебе, – поправил Анитту Невис. – Корабль будет моим!

– Не надейся на это! Я разбудил гигантского идиота, Невис, и он опять начеку. Да, он идиот, но бодрый и готовый следовать приказам, отдавать которые вам не хватит ни знаний, ни способностей. Я веду Джеффри Лайона прямо сюда, а Рика Даунстар только что достигла центрального командного пункта. И что еще более...

– НИЧЕГО БОЛЕЕ, – прервал его Невис. Его клешни сомкнулись, прорезали металл и кости тела и одним щелчком отделили голову киборга от туловища. Голова упала на пол и откатилась. Из обрубка шеи ударила кровь, потом оттуда вылез конец толстого кабеля, издавая последнее бесполезное жужжание и разбрасывая голубовато-белые искры, пока тело не обвисло мешком на панели компьютера.

Невис взмахнул рукой, несколько раз ударил по терминалу и разбил его вдребезги.

Раздался пронзительный визг.

Кай Невис повернулся, пытаясь понять, откуда идет звук, его лицевая пластина вспыхнула кроваво-красным светом. Голова Анитты, лежавшая на полу, смотрела на него блестящими серебристыми глазами. Рот скривился в иронической усмешке.

– И более того, – вдруг заговорила голова, – я вызвал к жизни последнюю линию обороны, что запрограммировали те последние имперцы. Стасис-поле дезактивировано, и все кошмары отправляются в путь. Эти стражники придут и уничтожат вас.

– Будь ты проклят! – зарычал Невис. Он поставил свою гигантскую ступню на голову киборга и изо всех сил нажал на нее. Сталь и кости хрустнули, а Невис все топтал и топтал их, дробя голову Анитты, пока под его сапогом не осталась только красно-серая каша с поблескивающими белыми и серебристыми частицами.

Наконец наступила тишина.

Километра два или больше шесть направляющих линий шли по полу параллельно, серебристая линия ярко мерцала. Первой оборвалась красная и на одном из перекрестков исчезла. Через километр перед широкой дверью, оказавшейся входом в безупречно чистый автоматический комплекс столовой и кают-компаний, закончилась и пурпурная.

Рика хотела бы устроить передышку и повнимательнее рассмотреть помещение, но серебристая полоса пульсировала, и по ней один за другим побежали огни, понуждая Рику продолжить свой путь вдоль главного коридора.

Наконец она добралась до конца. Коридор, по которому она двигалась, постепенно заворачивал налево и в конце концов вывел ее в другой такой же широкий коридор. Отсюда, как спицы в колесе, ответвлялись с полдюжины более узких коридоров. Потолок над головой Рики был очень высоким. Она посмотрела вверх и обнаружила по меньшей мере еще три этажа – с лестницами, мостиками и широко расходящимися галереями. В ступице колеса стояла единственная мощная колонна, выходящая из пола и вздымающаяся к потолку, – очевидно, подъемник.

Вдоль одной из спиц шел голубой след, вдоль другой – желтый, вдоль третьей – зеленый. Мерцающий серебристый след вел прямо к двери подъемника.

Как только Рика приблизилась к двери, она открылась. Рика остановила свой мотороллер и внимательно рассмотрела подъемник. Он сильно заинтересовал ее, хотя выглядел очень похоже на клетку.

Пока она медлила, все огни погасли.

Только серебристый след еще светился: одна-единственная тонкая, как палец, линия указывала прямо. Горели и лампы подъемника.

Рика вынула свой игольник и вошла.

Дверь закрылась, и лифт тронулся.

Джеффри Лайон, окрыленный, шел дальше, несмотря на то что оружие, которое он тащил на себе, было тяжелым. Он чувствовал себя даже лучше после того, как Целиза Ваан отстала; эта женщина и без того была для него сплошным мучением, и он сомневался, что в случае схватки она будет полезной. Сначала Лайон подумал о том, как бы ему удрать отсюда, но потом отбросил эту мысль. Он не боялся Кая Невиса и его боевого костюма. Конечно, сам по себе этот костюм представлял определенную опасность, Джеффри ни минуты не сомневался в этом, но костюм все же был творением чужих, а Лайон был вооружен смертоносным оружием земных имперцев, изготовленным в лучшие времена Космической Федерации Старой Земли, которая была тогда накануне своего крушения. И к тому же он никогда ничего не слышал об унквийцах, поэтому едва ли их оружие было особенно эффективным. Несомненно, унквийцы были одной из неизвестных рас рабов хранганийцев. С Невисом он быстро покончит, если тот встанет ему поперек дороги, то же самое случится и с предательницей Рикой Даунстар, вооруженной ее дурацким игольником. Хотелось бы ему посмотреть, чего стоит игольник против плазменной пушки. Да, это было бы любопытно...

Лайон подумал и о том, что может Невис и его когорта сде-

лать с «Ковчегом». Хотя их планы не имели для него никакого значения, ибо он сам возьмет корабль в свои руки, да, он – он, Джеффри Лайон, экстраординарный профессор военной истории Центра Шан-Диллора и в настоящее время Второй Аналитик-Стратег Третьего Крыла добровольцев Скэгли. Он намерен захватить корабль-сеятель Общества Экологической Генетики, может быть, с помощью Тафа, если встретит его, но так или иначе корабль в свои руки он возьмет. А там уж не допустит, чтобы его сокровище было использовано для таких тривиальных целей, как личные амбиции. Нет, он сам поведет корабль весь путь до Авалона, в Большую Академию Человеческих Знаний, и передаст это устройство при условии, что он один будет заниматься его изучением. Это дело займет весь остаток его жизни, и когда наступит его смертный час, то корабль назовут его именем, как имя Клерономаса, который превратил Академию в то, чем она является сейчас.

Лайон брел по центру коридора, высоко подняв голову, держась оранжевого следа, на ходу он насвистывал марш, который выучил добрых сорок лет назад у добровольцев Скэгли. Насвистывал и шел, шел и насвистывал.

Пока след не закончился.

Целиза Ваан долго сидела на полу, скрестив на груди руки и задумчиво наморщив лоб. Она сидела до тех пор, пока не стихли шаги Лайона, и думала обо всех оскорблениях и унижениях, которые вынуждена была претерпеть. Они были невыносимыми, эти оскорбления. Ей и раньше было ясно, что она связалась с командой неудачников. Анитта был скорее машиной, чем человеком, Рика Даунстар – маленькой и упрямой карьеристкой, Кай Невис самым обычным уголовником, а о Хэвиланде Тафе вообще говорить нечего. Даже Джеффри Лайон, ее коллега, проявил себя в конце концов не заслуживающим доверия. Заразная звезда была ее открытием, она привела к ней этих людей, и что ей это принесло? Лишения, грубости, а теперь ее бросили на произвол судьбы. Ну, Целиза Ваан не будет этого больше терпеть. Она решила не делить этот корабль ни с кем. Это ее находка, она бы вернулась в Шан-Ди-Сити и по праву потребовала защиты у Шан-Диллора, и если один из ее жалких спутников стал бы возражать, она бы начала процесс. Итак, решено: вплоть до этого процесса Целиза ни с кем не станет разговаривать, ни с одним человеком из этого экипажа. У нее заболела поясница, ноги затекли – слишком долго сидела в одной позе. Спина тоже заболела, а сама она проголодалась. Интересно, можно ли на борту этой развалины прилично пообедать? Ком-

пьютеры, кажется, функционировали, как и система самозащиты, и даже освещение есть, значит, наверняка действуют и обслуживающие системы. Целиза встала и решила отправиться на поиски.

Хэвиланду Тафу было ясно, что что-то произошло. Шум в большом центральном коридоре усиливался – медленно, но верно. Гудение было отчетливо слышно, булькающие звуки стали громче. Питательная жидкость в чане с динозавром стала жиже и изменила цвет. Красные сгущения исчезли или растворились, а желтая жидкость становилась все прозрачнее. Таф увидел, как на одной стороне сосуда отделилась трубка. Казалось, она сделала рептилии инъекцию, хотя при слабом освещении было трудно рассмотреть детали. По стратегическим соображениям Таф решил отступить. Он оторвался от чана с ящером и устремился назад в коридор и вскоре оказался на компьютерной станции в какой-то лаборатории.

Таф остановился.

Ему не составило большого труда определить назначение и цель камер, на которые он случайно набрел.

«Ковчег» скрывал в своем сердце огромный банк клеточного материала, образцы тканей буквально миллионов различных растительных, животных и вирусных форм жизни с несчетного числа миров, во всяком случае, так его информировал перед уходом Джеффри Лайон. Эти образцы тканей консервировались, так как тактики и экоинженеры корабля, очевидно, считали разумным, чтобы «Ковчег» и подобные

ему пропавшие без вести корабли могли и в дальнейшем распространять болезни, чтобы сокращать население целых миров, насекомых, чтобы уничтожить их урожаи, быстрорастущие армии мелких существ, чтобы нарушать экологическое равновесие планет, или даже ужасных инопланетных хищников, чтобы вселить страх в сердца врагов. Но, несмотря на это многообразие, все начиналось с клонов.

Таф нашел помещение, где создавались эти клоны. Лаборатории были оснащены оборудованием, которое, очевидно, предназначалось для сложных микроманипуляций, а чаны представляли собой, несомненно, сосуды, в которых зрели пробы тканей. Лайон рассказывал ему и о временном индукторе, той самой утраченной тайне Имперской Земли, – о поле, которое буквально меняло саму структуру времени, пусть даже в небольшом пространстве и при чрезмерных энергозатратах. С помощью этого поля клоны могли созревать всего лишь за несколько часов или оставаться неизменными и жизнеспособными в течение тысячелетий.

У Хэвиланда Тафа появились мысли, в которых главную роль играли эта лаборатория, компьютерная станция и Грибок, чей маленький трупик он все еще нес в руках.

Клоны начинались с одной-единственной клетки.

Техника, несомненно, управлялась компьютером. Возможно, в нем даже была программа-инструкция. «В самом деле, – сказал себе Таф – Все совершенно логично». Он не был кибертехом, нет, но он был разумным человеком, ко-

торый практически всю свою жизнь работал с различными компьютерными системами.

Таф вошел в лабораторию, осторожно положил Грибка под экран микроманипулятора и включил компьютерный терминал. Сначала он никак не мог освоиться с командами, но постепенно разобрался.

Уже через несколько минут он углубился в работу и так ею увлекся, что даже не услышал громкого бульканья за спиной, не заметил, как желтая жидкость потекла в чан с ящером.

Кай Невис прокладывал себе кулаками путь из подстанции кабельной системы, он жаждал убить любого, кто попался бы на его пути.

Он был в ярости... в ярости на самого себя, так как узнал, что Таф и Лайон тоже здесь. Анитта мог бы быть полезен. Невис просто не подумал о том, что воздух на борту корабля может быть заражен. В конце концов он все равно убил бы проклятого киборга – сделать это было несложно. Но после того, как он уничтожил Анитту, он понял – теперь все пропало. Хотя Невис и был в своем боевом костюме в безопасности, он не слишком хорошо себя в нем чувствовал. Ему очень не нравилось, что остальные члены экипажа каким-то образом оказались на борту. Да и Таф был прекрасно осведомлен обо всех недостатках его боевого снаряжения. Один из них Кай Невис обнаружил сам – постепенно прекращалась подача воздуха. Современный скафандр, как тот, что был на Тафе, оснащен регенератором воздуха. Бактерии

в фильтрах превращали двуокись углерода в кислород с такой же скоростью, с какой человек превращает кислород в углекислый газ, и никогда не возникало опасности, что воздуха может не хватить, разве только эти проклятые бактерии погибнут. Этот же боевой костюм примитивен, он содержит большой, но ограниченный запас воздуха в четырех мощных танках на спине. И указатель в его шлеме показывает, если он правильно понял, что один из этих танков уже почти пуст. Оставалось еще три танка, что, возможно, даст ему достаточно времени, чтобы избавиться от всех остальных членов экипажа, если он только их обнаружит. И все же Невис чувствовал себя неуютно. Он был со всех сторон окружен совершенно пригодным для дыхания воздухом, но, если его шлем разобьется, Невиса постигнет судьба киборга. Органические части тела Анитты распались с удивительной быстротой, а черная слизь, сожравшая кибертеху изнутри, выглядела отвратительно. Кай никогда не видел ничего подобного за всю свою жизнь, хотя ему довелось повидать много отвратительных вещей. Если не хватит воздуха, скафандр он не снимет, лучше задохнуться, решил Кай Невис.

Однако эта опасность пока ему не угрожала. Если корабль могли заразить, то наверняка его можно и продезинфицировать. Он попытается разыскать рубку управления и разузнать, как все это действует. Достаточно будет одного чистого сектора. Хоть Анитта и сказал, что Рика Даунстар уже в рубке управления, это ему не мешает. Кая даже радовала

перспектива такой встречи.

Он выбрал направление и отправился в путь, его бронированные ступни загромыхали по полу. Пусть они услышат его – плевать. Этот костюм ему нравится!

Рика Даунстар плюхнулась в капитанское кресло и пробежала глазами текст, спроецированный на главный экран. Кресло было мягкое, широкое, обитое старомодным пластиком, и казалось, будто она сидит на троне. Хорошее место для отдыха. Но самым дурацким было то, что в нем можно было действительно только отдыхать. Мостик, очевидно, был устроен так, что капитан сидел на своем троне и отдавал приказы, а офицеры – было еще девять оперативных баз на верхней палубе и двенадцать контрольных станций на нижней – занимались программированием и нажимали кнопки. Рика раньше и представить не могла, что окажется на борту с девятью вакантными должностями, и теперь, пытаясь оживить «Ковчег», была вынуждена бегать взад и вперед по мостикам от одной станции к другой.

Это отнимало много времени, и работа казалась ей скучной. Если приказ отдавался не с той станции, ничего не происходило. Но мало-помалу, шаг за шагом, она разгадывала загадки этого корабля. По крайней мере, как ей казалось, какой-то прогресс наметился.

И она была в безопасности. Первое, что она решила сделать, это заблокировать вход, чтобы никто не мог проникнуть на ее капитанский мостик. Пока она была здесь, а остальные – внизу, все козыри были в ее руках. В каждом секторе

корабля была своя подстанция, и для каждой специальной функции – от защиты и до двигателей и накопления данных – своя субсвязь и свой командный пункт, но отсюда она могла наблюдать за всеми членами экипажа и отменить любую команду, которую попытался бы ввести кто-либо другой. Если, конечно, она успеет заметить эту команду. И если разберется, как ее отменить. В этом и была вся проблема. Она могла одновременно занимать только одну станцию и делать что-то только в том случае, если находила верную последовательность, в которой должны были вводиться команды. И она делала это с помощью метода проб и ошибок, но это был длительный и сложный процесс.

Откинувшись на своем удобном троне, она читала компьютерные надписи и во многих отношениях гордилась собой. Ей удалось получить сообщение о состоянии всего корабля: казалось, «Ковчег» уже предоставил ей полный список повреждений во всех секторах и системах, разрушенных тысячу лет назад и требовавших ремонта, который корабль не в состоянии был провести сам. И именно сейчас она узнала, какие программы имели силу в настоящее время.

Список биозащиты был особенно впечатляющим и ужасающим. Он не имел конца. О трех четвертях болезнетворных микробов, которые выпускались на волю, Рика никогда до этого не слыхала, но, судя по описанию, они казались чрезвычайно опасными. Анитта в настоящее время, вне всякого сомнения, был единым целым с Великой Программой

Вселенной. И было ясно как Божий день, что ей сейчас следует делать: она должна попытаться отгородить мостики от остального корабля, облучить их, дезинфицировать и заполнить очищенным воздухом. Если это ей не удастся, то вся ее свита через день-два свалится с ног. Внезапно на экране появился текст:

ПЕРВАЯ ФАЗА БИОЗАЩИТЫ (МИКРО):
ПО ПОЛНОМУ ПЕРЕЧНЮ
ВТОРАЯ ФАЗА БИОЗАЩИТЫ (МАКРО):
ПЕРЕЧЕНЬ ВВЕДЕН

Рика наморщила лоб. Макро? Что, черт возьми, это значит? Зараза стремительно распространяется?

На мониторе появилось

ИМЕЮЩЕГОСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ И
ГОТОВОГО К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БИООРУЖИЯ 47

Затем шла непонятная информация, обширный список пронумерованных биологических видов. Это был скучный текст. Рика опять откинулась на спинку капитанского трона.

Когда список закончился, появилось новое послание:

ПРОЦЕССЫ КЛОНИРОВАНИЯ ЗАКОНЧЕНЫ
ОШИБОЧНЫЕ ФУНКЦИИ В ЧАНАХ 671, 3312,
3379

ОШИБОЧНЫЕ ФУНКЦИИ ПРЕРВАНЫ, СТАСИС-
ПОЛЯ ОТКЛЮЧЕНЫ
ЗАПУЩЕН ПРОЦЕСС ВЫСВОБОЖДЕНИЯ

Рика Даунстар сомневалась, стоит ли ей радоваться. «Процесс высвобождения, – подумала она. – Интересно, что будет выпущено на волю, очередная бактерия?» С одной стороны, где-то там, снаружи, все еще был Кай Невис – если ему как-то повредит эта вторая фаза защиты, устранил или выведет из строя, то это только ей на пользу. Но, с другой стороны, Рика предвидела, что перед ней встанет задача снова очистить корабль от этой заразы. А у нее и так достаточно проблем.

Теперь текст мелькал на экране с большой скоростью.

ВИД. 22-743-88639-04090

РОДИНА. ВИЛЬКАКИС

ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ ВАМПИР-КОЛПАК

Рика вытянулась в кресле. Она уже слышала о Вилькакисе и его вампирах-колпаках. Это были ужасные твари. Кажется, род летающих кровососов, вспомнила она. Не очень-то разумны, но невероятно чувствительны к звукам и очень агрессивны. Надпись погасла. На ее месте начали появляться отдельные строчки

НАЧАЛО ВЫСВОБОЖДЕНИЯ

Строка некоторое время находилась на экране, а потом сменилась еще более короткой надписью, одним-единственным словом, мигнувшим три раза и исчезнувшим:

ВЫСВОБОЖДЕНО

Мог ли вампир-колпак позавтракать Каем Невисом? Ве-

роятно, нет, подумала Рика. Нет, пока на нем этот дурацкий бронированный костюм.

– Ну и отлично, – вздохнула она. У нее не было боевого костюма, так что «Ковчег» начал создавать трудности для нее, а не для Невиса.

ВИД: 13-612-71425-88812

РОДИНА: АББАТУАР

ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ: АДСКИЕ КОШКИ

Рика совершенно не представляла, что это такое, и не испытывала никакого желания узнать это. Об Аббатугаре она, конечно, слыхала – странный маленький мир, который стер с лица земли три разные группы колонистов, и в ходу было общее мнение, что все формы жизни там очень дикие. Но настолько ли дикие, чтобы прогрызть боевой костюм Невиса? Это казалось сомнительным.

НАЧАЛО ВЫСВОБОЖДЕНИЯ

Сколько тварей еще мог произвести корабль? Немногим более сорока, вспомнила она.

– Какой ужас, – сердито буркнула она вслух. – Корабль будет заполнен более чем сорока голодными монстрами, каждый из которых может меня сожрать. Но будем надеяться, что до этого дело не дойдет.

Рика встала и оглядела рубку. Так, и что же ей предпринять, чтобы покончить с этим безумием?

ВЫСВОБОЖДЕНО

Рика вылетела из капитанского кресла, большими шагами понеслась в то место, которое она определила как центр защиты, и подскочила к терминалу, который должен был прервать выполняющуюся программу.

ВИД: 76-102-95004-12965

РОДИНА: ДЖАЙДЕН-ДВА

ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ: СТРАНСТВУЮЩАЯ СЕТЬ

Перед Рикой вспыхнули огоньки, и маленький экран монитора сообщил ей, что отключен внешний защитный экран «Ковчег». Но на главный экран информация продолжала поступать.

НАЧАЛО ВЫСВОБОЖДЕНИЯ

Рика длинно выругалась. Ее пальцы быстро побежали по клавишам, и она попыталась объяснить системе, что она хотела отключить вовсе не внешний экран, а вторую фазу биозащиты. Компьютер, казалось, не понимал ее.

ВЫСВОБОЖДЕНО

Наконец она получила ответ системы. Она сообщила Рике, что та находится не у того терминала. Рика чертыхнулась и огляделась. Она находилась в секторе внешней защиты. Орудийные системы. Но ведь должна быть и станция контроля биозащиты.

ВИД: 54-749-37377-84921

РОДИНА: RSC 92, TSC 749

БЕЗ ОСОБЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ: РОЛЛЕРАМ

Рика пошла к следующей станции.

НАЧАЛО ВЫСВОБОЖДЕНИЯ

Система на приказ Рики о том, что она прерывает программу, ответила удивленным встречным вопросом и заявила, что в подсистеме в данный момент вообще не заложено никакой программы.

ВЫСВОБОЖДЕНО

«Номер четыре», – с яростью подумала Рика.

– Этого достаточно, – громко сказала она и отправилась вверх, на следующую станцию, отстучала команду прерывания, пошла дальше, не дожидаясь результата, остановилась у другого терминала, чтобы ввести снова команду прерывания, и пошла опять дальше.

ВИД: 67-001-00342-10078

РОДИНА: ЗЕМЛЯ (ВЫМЕРШИЙ) ОБЩЕЕ
НАЗВАНИЕ: ТИРАННОЗАВР РЕКС

Рика отстучала команду и побежала дальше, отстучала... Она сделала круг через все мостики так быстро, как только могла. Когда это ей удалось, она даже точно не знала, какая команда и на каком терминале сработала. На экране появилось сообщение:

ЦИКЛ ВЫСВОБОЖДЕНИЯ ЗАКОНЧЕН
НЕ ВЫСВОБОЖДЕННОГО БИООРУЖИЯ: 3
ВЫСВОБОЖДЕННОГО БИООРУЖИЯ: 5

БИОЗАЩИТА, ФАЗА ДВА (МАКРО)
КОНТРОЛЬ ЗАВЕРШЕН

Рика стояла, прижав ладони к бедрам, и морщила лоб. Высвобождено пять. Это еще куда ни шло. Она рассчитывала, что ей удастся остановить после четвертого, но промедлила какие-то доли секунды. Ну хорошо. А что такое, черт побери, тираннозавр рекс?

Во всяком случае, кроме Невиса, никого снаружи не было.

Как только исчезла направляющая линия, Джеффри Лайон сразу же заблудился в лабиринте перекрестков и коридоров. В конце концов он решил, что ему делать: он будет менее широким коридорам предпочитать более широкие и, если сливающиеся коридоры одинаковы по ширине, сворачивать только направо, спускаясь вниз, пока будет возможно.

И тут он услышал шум.

Он тесно прижался к стене, хотя ему мешала плазменная пушка за спиной, и прислушался. Теперь было хорошо слышно. Впереди, в некотором отдалении, раздавались громкие шаги. Это был Кай Невис в своем боевом костюме.

Джеффри Лайон радостно улыбнулся, снял со спины плазменную пушку и установил ее на треногу.

Тираннозавр зарычал.

Хэвиланд Таф услышал этот нагоняющий ужас звук. Он горько вздохнул и вжался в нишу, чувствуя себя совсем неудобно. Таф был высоким мужчиной, а здесь, в нише, места было очень мало. Он сидел на полу, неудобно поджав ноги, до боли согнув спину, и все же его голова упиралась в потолок. Несмотря на то что сидеть было неудобно, он все же был рад, что нашел себе укрытие. Ниша хоть и была тесной, но все же давала некоторую защиту. Другим обнадеживающим обстоятельством было то, что лаборатория с ее шлангами, микроманипуляторами и компьютерным терминалом была смонтирована на тяжелой, толстой металлической платформе, прикрепленной болтами к полу и стенам, и в ее конструкции не было хрупких устройств, которые можно было бы легко отшвырнуть в сторону.

Хэвиланд Таф был недоволен собой. Он чувствовал себя дураком, его гордость была оскорблена. Несомненно, его способность сосредоточиться на неотложных задачах была в известной степени удивительной. Но его беспокоило то, что этому помешало появление хищной семиметровой рептилии.

Тираннозавр зарычал снова.

Таф почувствовал, что лабораторная конструкция содрог-

нулась над его головой. Гигантская морда ящера появилась совсем близко от его головы, громадная скотина, поддерживая равновесие могучим хвостом, попыталась протиснуться в его убежище. К счастью, большая голова ящера не смогла проникнуть в узкую нишу. Рептилия отодвинулась, недовольно ворча, и ее рев эхом отразился от стен и потолка центральной станции клонирования. Хвост мотался из стороны в сторону, колотя по платформе, которая содрогалась под тяжестью ударов, наверху что-то разбилось, и Таф вздрогнул.

– Исчезни! – сказал он со всей возможной решительностью. Он скрестил руки на животе и попытался напустить на себя строгий вид. Тираннозавр не обратил на это абсолютно никакого внимания.

– Ничего у тебя не выйдет, – убедительно проговорил Таф. – Ты слишком велик, а эта платформа построена слишком прочно, но твои куриные мозги не в состоянии этого понять. Кроме того, ты, несомненно, – клон, репродуцированный с помощью генетической записи, сделанной с окаменелостей. Отсюда нетрудно заключить, что мое право на жизнь можно оценивать выше, чем твое, особенно если учесть, что твой вид вымер и никогда уже не возродится. Поэтому исчезни!

В ответ тираннозавр сделал бешеный выпад, яростно зарычал, осыпав Тафа мелкими брызгами слюны и яростно забил хвостом о пол.

Когда Целиза Ваан в первый раз краем глаза заметила чье-то движение, она испуганно вскрикнула, отскочила назад, крутя во все стороны головой, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть, но так ничего и не увидела. Но она была абсолютно уверена – что-то там было, там, около открытой двери. Но где оно теперь? Она нервно вытащила из кобуры стреляющий иглами пистолет. Лазерное ружье она уже давно бросила. Оно было тяжелым и очень неудобным, и она устала постоянно таскать его за собой. Кроме того, она сомневалась, что смогла бы из него кого-нибудь убить, и предпочла пистолет. Как объяснял Джеффри Лайон, пистолет стреляет разрывными пластиковыми иглами, из него не обязательно убивать жертву в упор, можно просто направить пистолет в сторону цели с какого-то расстояния.

Она осторожно приблизилась к открытой двери. У проема остановилась, подняла пистолет, взвела курок и бросила быстрый взгляд в комнату.

И ничего не увидела.

То, что там находилось, было своего рода складом с упакованными в пластик предметами оборудования, высоко уложенными на подвесных платформах. Целизе стало как-то не по себе, она оглянулась. Странно, неужели ей все это просто померещилось? Нет, не может быть. Она уже собралась

выйти из комнаты, как заметила маленький силуэт, мелькнувший на границе поля зрения и исчезнувший раньше, чем она успела рассмотреть ее получше.

Но зато Целиза видела, куда скрылось это очень маленькое существо, и почувствовала себя увереннее. Она обошла какую-то высокую машину и заметила, что существо забилось в угол. Но что же это такое? Целиза взвела курок пистолета и увидела... кошку. Животное неотрывно глядело на нее, резко махая хвостом. Это была какая-то странная кошка. Очень маленькая... еще котенок. Почти полностью белая, с красными полосками, несоразмерно большой головой и удивительно светящимися красными глазами.

Еще одна кошка, подумала Целиза Ваан. Это было как раз то, на чем остановилась ее мысль: еще одна кошка.

Кошка зашипела.

Целиза Ваан отпрянула назад, слегка испугавшись. Кошки Тафа тоже при случае шипели на нее, особенно эта противная черно-белая, но не так. Это шипение звучало почти как... ну да, как у рептилии. Во всяком случае, пугающе. А этот язык... у этой кошки, кажется, очень длинный и своеобразный язык.

– Иди сюда, пусик, – сказала Целиза Ваан. – Ну, подойди же! – Пусик смотрела на нее не мигая – холодно и гордо. Потом кошка откинула голову и плюнула прямо в прозрачный шлем Целизы. Густое зеленоватое вещество закрыло ей поле зрения. Целиза отерла шлем и прежде, чем кошка плюнула

в нее во второй раз, разорвала ее на куски выстрелом из пистолета.

Плазменная пушка справилась бы с Невисом шутя, в этом Джеффри Лайон был уверен. Но ему была неизвестна толщина брони этого чужепланетного боевого костюма. Если она была такая же, как у бронированных боевых скафандров, которые носили штурмовые группы Космической Федерации во времена Тысячелетней войны, то огонь лазера или небольшие взрывы она выдержит. Однако плазменная пушка могла пробить пятиметровую броню из дюралевого сплава. Средний шар плазмы превращал в шлак любой вид оснащения почти мгновенно, и Невис был бы испепелен быстрее, чем понял бы, что с ним произошло.

Дело было в размере пушки. Она была очень неудобной. Используя даже переносные модели с малым энергетическим зарядом, надо было потратить целую стандартную минуту для того, чтобы создать в камере сжатия новый плазменный шар.

Джеффри Лайон очень хорошо понимал, что если он промахнется, то вряд ли будет иметь возможность выстрелить еще раз. Более того, даже на этой треноге пушку было трудно обслуживать. Кроме того, прошло столько времени с тех пор, как он последний раз участвовал в битве; даже тогда он больше надеялся на свою смекалку и ум, чем на рефлексy. После стольких лет в Центре Шан-Диллора он не очень ве-

рил, что его руки и глаза смогут работать слаженно. Зато у него возник план.

К счастью, плазменные пушки часто устанавливались в качестве автоматических защитных форпостов. Его пушка тоже была оснащена стандартным минимальным интеллектом и автоматической программой стрельбы.

Джефффри Лайон установил треногу посреди широкого коридора, метрах в двадцати от большого перекрестка. Он запрограммировал самый минимальный разброс и тщательно откалибровал диапазон целей. Затем задал последовательность стрельбы и с довольным видом отошел назад. Он видел, как в энергетической ячейке формируется плазменный шар, раскаляясь все ярче и ярче. Через минуту загорелся указатель. Пушка была готова к стрельбе. Ее минимальный интеллект мог поражать цель намного быстрее и точнее, чем он сам, если бы стрелял вручную. Она была нацелена на центр перекрестка, но станет стрелять только по объекту, размеры которого превосходят заданные в программе параметры. Поэтому Джефффри Лайон сможет пробежать через зону прицела, а вот Кая Невиса, который стал бы преследовать его в своем огромном боевом костюме, ждут большие неприятности.

Теперь предстояло заманить Невиса на заранее подготовленную позицию. Это был маневр, достойный гения Наполеона, который славился своими хитроумными тактическими приемами, а также великих тактиков, таких, как Чин Ву

или Стивен Кобальт Нортстар. Джеффри Лайон был очень доволен собой. Тяжелые шаги стали громче, пока Лайон занимался своей пушкой, но спустя минуту они снова начали удаляться. Очевидно, Невис направился по другому ответвлению и не собирался появиться там, где его ждали. «Ладно, – подумал Джеффри Лайон, – я заставлю тебя сюда пожаловать». И совершенно уверенный в том, что рассчитал правильно, Лайон направился прямо в центр зоны стрельбы, немного постоял там, улыбнулся и пошел к поперечному коридору. Ему хотелось привлечь к себе внимание Невиса, который и не подозревал, что Джеффри устроил ему ловушку.

На большом изогнутом экране было видно, как «Ковчег» вращается вокруг своего трехмерного изображения в разрезе.

Рика Даунстар, сменившая капитанский трон на менее комфортабельный, но более эффективный пост на одной из станций, с некоторой печалью разглядывала дисплей и горящие на нем данные.

Система изображала вторгшиеся формы жизни красными светящимися точками. Видно было шесть таких точек. Одна из них была на мостике. Так как Рика была совсем одна, эта точка, очевидно, обозначала ее. А пять остальных? Даже если Анитта был еще жив, все равно должно было быть еще только две точки. Это было непонятно. Может быть, «Ковчег» покинули не все, и кто-то из старого экипажа остался. Но в таком случае, как показывала система, они должны были быть представлены зелеными точками, однако такие точки отсутствовали. А может быть, на корабль попали какие-нибудь мародеры? Маловероятно. Скорее всего Таф, Лайон и Ваан здесь – наверное, это так и есть. И действительно: корабль утверждал, что одно из вторгшихся живых существ находится в корабле на посадочной палубе.

Ну хорошо. Одно с другим согласуется. Шесть красных точек обозначают ее саму, Невиса и Анитту (как он перенес

эту проклятую заразу? Система утверждала, что определяет только живые организмы), кроме того, Тафа, Ваан и Лайона. Один из них все еще был на «Роге изобилия», а остальные...

Определить Кая Невиса было нетрудно. Система показывала и источники энергии в форме маленьких желтых взрывающихся звездочек, и только одна красная точка была окружена гало из маленьких желтых звездообразных вспышек. Это должен быть Кай Невис в боевом костюме.

Но что означает это второе желтое пятно в пустом коридоре на шестой палубе, так ярко полыхающее само по себе? Адский источник энергии. В непосредственной близости была видна вторая красная точка, но она двигалась вперед и, казалось, преследовала Невиса, все приближаясь к нему.

Тем временем появились черные маркеры: биооружие «Ковчега». Центральная ось, пронизывающая весь асимметричный, похожий на конус огромный корпус корабля, кишела мелкими черными полосками, но они оставались на месте. Другие черные точки, которые должны быть уже задействованными тварями, двигались по коридорам. Но их было больше пяти. Какое-то скопление – тридцать или больше отдельных организмов – бестелесным черным клубком двигалось по экрану, отбрасывая время от времени в стороны отдельные части. Одна из этих частей уже приблизилась к одной из красных точек и была погашена.

В самом центре была и одна из красных точек.

Рика запросила детальный обзор места, и экран пока-

зал сильно увеличенное изображение перекрестка. Красный огонек очень близко подошел к одной из движущихся черных точек – очевидно, предстояла стычка. Она прочла строку комментария над графическим изображением. Черная тонка представляла вид 67-001-00342-10078, и это был тираннозавр рекс. Несомненно, экземпляр был гигантский.

Рика не без интереса следила, как красный огонек и одна из странствующих черных точек также приблизились к Каю Невису. Наверняка предстоит интересное зрелище. И действительно, вскоре внизу все превратилось в ад. А Рика Даунстар у пульта управления была в безопасности и улыбалась.

Кай Невис свирепел все больше, пока брел вниз по коридору. И тут коридор вдруг сотряс яростный взрыв. Он громом отозвался в его шлеме. Сила взрыва швырнула его вперед, он потерял равновесие и ударился лицом о пол, не успев опереться на руки. Однако благодаря скафандру, который принял на себя удар, Невис не пострадал. Лежа, он оглядел указатели и по-волчьи оскалился: боевой костюм нигде не был ни поврежден, ни порван. Он перекатился на спину и тяжело поднялся на ноги.

В двадцати метрах от него, у перекрестка, стоял человек в золотисто-зеленом скафандре, вооруженный так, будто ограбил музей оружия, и направлял на него пистолет.

– Итак, мы опять встретились, преступник! – крикнул человек через внешний динамик скафандра.

– Верно, Лайон, – ответил Невис. – Очень рад вас видеть. Ну, подойдите, чтобы я мог пожать вашу руку! – Он с щелчком захлопнул клешни. Правая клешня была еще в пятнах крови кибертеха, и он очень надеялся, что Джефффри Лайон заметит это. Жаль, что его лазер-резак был ближнего действия, но это не важно. Он просто схватит Лайона, отберет оружие и немного с ним поиграет... может быть, оторвет ему ноги или прорежет дыру в скафандре, чтобы проклятый заразный воздух окончательно добил его.

Кай Невис тяжело зашагал вперед.

Джефффри Лайон стоял, широко расставив ноги. Он поднял пистолет, тщательно прицелился и выстрелил.

Игла попала Невису в грудь. Раздался громкий взрыв, но Невис оказался готов к этому. Ушам стало больно, но он даже не покачнулся. Часть сложной филиграни на скафандре почернела, других повреждений не было.

– Ты пропал, старина, – сказал Невис. – Мой костюм великолепен!

Джефффри Лайон ничего не ответил и заставил себя сосредоточиться. Он сунул пистолет назад в кобуру, отстегнул лазерное ружье, прицелился и выстрелил.

Лазерный луч отразился от плеча Невиса, попал в стену и прожег в ней маленькую черную дыру.

«Отражающий микрослой», – отметил про себя Джефффри Лайон и опустил лазерное ружье.

Невис тем временем быстро преодолел расстояние, которое их разделяло, и Джефффри Лайон понял, что ему нужно спасаться. Он отбросил ружье и скрылся за ближайшим углом. Кай Невис помчался вслед за ним.

Самым выдающимся качеством Тафа было терпение.

Он сидел тихо, сложив руки на животе, его голова гудела от постоянных ударов хвоста тираннозавра по платформе. Таф делал все, чтобы не замечать этого грохота и оглушающего рева бестии, которая собиралась сожрать его, и все равно кровь стыла в жилах. Этот рев с каждым разом становился все громче, когда ящер склонялся и щелкал своими многочисленными зубами прямо перед Тафом, сидящим в своем укрытии. Таф отклонялся назад, думая в эти мгновения о сладких роделианских хрустящих ягодах, политых медовым маслом: он пытался припомнить, на какой планете варят самые крепкие и ароматные сорта але, и придумывал план, как ему победить Джеффри Лайона, если им опять придется встретиться.

Наконец, ничего не добившись, зверюга убралась.

Хэвиланд Таф подождал, пока все стихло, потом осторожно перевернулся на живот и лежал так до тех пор, пока покалывание в ногах не прекратилось. Тогда он пополз вперед и осторожно выглянул из своего укрытия. Он увидел зеленый свет, откуда-то доносилось приглушенное гудение, что-то где-то клокотало. И никакого движения.

Ящер несколько раз ударил хвостом по жалким мертвым останкам Грибка. Это зрелище наполнило Тафа безгранич-

ной печалью.

Но ведь были еще лаборатории, а ему нужна лишь одна-единственная клетка тела. Хэвиланд Таф взял пробу ткани и, тяжело ступая, пошел к ближайшей лаборатории. На этот раз он внимательно прислушивался к топанию лап динозавра.

Целиза Ваан была довольна. Она оказалась очень ловкой, в этом не было никакого сомнения. Эта неестественно маленькая кошка больше не будет досаждать ей. Лицевое стекло ее скафандра было немного испачкано там, где попал кошачий плевок, но в остальном она вышла из столкновения относительно невредимой. Целиза сунула пистолет в кобуру и опять вышла в коридор.

Пятно на лицевом стекле немного мешало. Оно было прямо напротив глаз и затуманивало обзор. Целиза потеряла стекло тыльной стороной ладони, но только сильнее размазала пятно. Его надо было бы смыть водой. Целиза как раз собиралась поискать чего-нибудь съедобного, вероятно, там окажется и вода.

Она бойко зашагала, обогнула угол и остановилась в испуге.

Менее чем в метре от Целизы сидела еще одна тварь, бесстыдно уставив на нее глаза.

На этот раз Целиза Ваан действовала быстро и решительно. Она схватилась за пистолет. Но у нее возникла какая-то заминка с кобурой, ее первый выстрел был неточным и разнес дверь ближайшего входа. Взрыв прозвучал очень громко.

Кошка зашипела, отпрянула назад, плюнула, как ее предшественница, и убежала.

На этот раз плевок попал Целизе Ваан в левое плечо. Она попыталась выстрелить снова, но ей было трудно прицелиться из-за грязи на лицевом стекле.

– Дерьмо! – вскрикнула она. Она уже почти ничего не видела. Пластик перед ее глазами мутнел. По краям лицевое стекло еще было прозрачным, но если Целиза Ваан хотела смотреть прямо, все становилось расплывчатым и нечетким. Да, надо будет как следует почистить шлем.

Она пошла туда, куда, как ей показалось, убежала эта дрянная кошка, двигаясь медленно, чтобы ни на что не наткнуться. Она слышала тихое топанье, как будто тварь держалась где-то поблизости, но в этом Целиза не была уверена.

Лицевое стекло становилось все мутнее и мутнее. Целизе Ваан казалось, будто она смотрит сквозь молоко. Все было беловатым и расплывчатым. «Так дальше не пойдет», – подумала она. Так просто не может продолжаться. Как же ей застрелить эту скотину, если она наполовину ослепла? И как ей вообще определить, куда она идет? У нее не было выбора, она должна снять этот дурацкий шлем.

Но эта мысль испугала ее: она вспомнила настойчивые предупреждения Тафа о возбудителях болезней в воздухе. Ну да, но, с другой стороны, Таф был человеком, которого вряд ли можно принимать всерьез. Видела ли она хоть одно доказательство его утверждениям? Нет, никогда. Она для пробы высадила из корабля его большого серого кота, но с тем ничего плохого не произошло. С величественным видом

и театральными жестами Таф сделал доклад об инкубационном периоде скорее для того, чтобы нагнать на нее страху. Ему доставляло удовольствие созерцать ее испуг. Это было ясно еще в той отвратительной истории с кошачьим кормом. Несомненно, этот человек с извращенными чувствами наслаждался бы, наблюдая, как она неделями торчит в этом тесном, неудобном и вонючем скафандре.

И вдруг ей пришло в голову, что, возможно, эти твари-кошки были делом его рук. Одна только мысль об этом привела ее в ярость. Какой же варвар этот Таф!

Между тем с каждой минутой она видела все хуже и хуже. Центр лицевого стекла стал совсем мутным.

Целиза Ваан с сердитой решимостью отстегнула шлем, сняла его и со всех сил швырнула вниз по коридору.

Сделала глубокий вдох. Корабельный воздух был прохладным и пах немного резко, но был все же менее затхлым, чем воздух из системы регенерации скафандра. Даже приятным. Целиза улыбнулась. С этим воздухом можно было жить. Она заранее радовалась свиданию с Тафом, тому, что сможет показать ему язык. Но тут она случайно глянула вниз и испуганно выдохнула. Целизу поразил вид ее левой перчатки: на том месте, которым она пыталась стереть кошачий плевок, в центре золотистой ткани появилась большая дыра, и в ней даже была видна металлическая оплетка... только вся проржавевшая.

Кошки! Эти проклятые кошки! Что, если бы слюна попала

на кожу? И тут она вспомнила, что сняла шлем.

Вдруг из коридора на открытое пространство выскочила одна из кошек.

Целиза Ваан вскрикнула, вскинула пистолет и выстрелила три раза. Но тварь оказалась быстрее ее и стремительно скрылась за углом.

Целиза Ваан уже не могла чувствовать себя в безопасности, пока не убьет эту чертову скотину. Если она упустит ее, то та может в самый неожиданный момент выскочить, как это обычно проделывала ненавистная черно-белая любимица Тафа. Целиза открыла пистолет, вложила новую ленту разрывных игл и помчалась за кошкой.

Сердце Джеффри Лайона колотилось так громко, как не стучало уже много лет, ноги болели, а дыхание вылетало из груди резкими, короткими толчками. Он заставлял себя бежать все быстрее и быстрее. Ну, еще немного вниз по этому переходу, за угол, а потом еще метров двадцать до следующего перекрестка.

Пол под его ногами содрогался каждый раз, когда Кай Невис опускал одну из своих тяжелых бронированных ступней-тарелок, и Джеффри Лайон несколько раз едва не споткнулся: он держался на ногах только потому, что ему грозила смертельная опасность. Так он бегал только в детстве, и Невису не удавалось настичь Джеффри. Лайон на бегу выхватил световую гранату и услышал, как клешня Невиса щелкает почти рядом с ним. Он выдернул кольцо, бросил ее через плечо и, прибавив шагу, свернул за последний изгиб коридора.

Он повернул голову как раз в то время, когда полыхнула голубовато-белая вспышка, свет ее озарил коридор и, отражаясь от стен, ослепил Лайона. Он отпрянул назад, не спуская глаз с перекрестка. Если бы он увидел саму вспышку, то световая граната повредила бы его сетчатку, а излучение убило бы его в течение нескольких секунд.

На противоположной стороне перекрестка стояла огром-

ная черная тень – это был Невис.

Джефффри Лайон отпрянул от него, качнулся вперед и кашлянул.

Кай Невис осторожно вышел на перекресток. Его лицевая пластина была настолько темной, что казалась почти черной, но пока Джефффри Лайон смотрел на нее, снова вернулся красный блеск, она становилась все светлее и светлее.

– Будьте вы прокляты с вашими дурацкими игрушками! – прорычал Невис.

«Ори, ори, не то еще будет!» – подумал Джефффри Лайон.

Плазменная пушка сделает свое дело, в этом нет сомнений, а он был лишь в десятке метров от зоны стрельбы.

– Сдаетесь, Невис? – спросил Лайон и отступил. – Что, не так-то легко угнаться за старым солдатом?

Но Кай Невис не шелохнулся.

И тут Джефффри Лайон на секунду потерял уверенность в том, что его противник действительно жив. Может быть, излучение все же поразило его через скафандр? Да нет, не может быть! В этот момент Невис рассмеялся и взглянул на что-то находившееся над головой Джефффри Лайона.

Джефффри Лайон тоже взглянул вверх – и вовремя, чтобы увидеть, как нечто отделилось от потолка и, планируя, опускалось на него. Оно было совершенно черным, как сажа, и летело с раскинутыми черными крыльями летучей мыши. Джефффри мельком увидел желтые глаза-щелки и узкие красные зрачки. Потом чернота накидкой сомкнулась вокруг

него и заглушила его внезапный вскрик.

«Это все по-настоящему интересно», – думала Рика Даунстар.

Если освоиться с системой и дать ей нужные команды, можно узнать все что угодно. Например, примерный вес и облик всех этих маленьких огоньков,двигающихся на экране. Компьютер даже готов был выработать трехмерную модель, если его хорошо об этом попросить. Рика старательно это делала.

Теперь все встало на свои места.

Анитта был мертв. Шестой вторженец, который теперь находился на борту «Рога изобилия», был одной из кошек Тафа.

Кай Невис в своем суперскафандре гонял по кораблю Джеффри Лайона. Но Лайона только что схватила одна из черных точек, а именно – вампир-колпак.

Красная точка, которой была Целиза Ваан, больше не двигалась, хотя и не погасла. К ней приближалась ползущая черная масса.

Хэвиланд Таф был один на центральной оси корабля, что-то заталкивал в чан с клонами и пытался заставить систему активировать временной индуктор. Рика ввела для него соответствующую команду.

Все остальное биооружие находилось в коридорах.

Рика решила подождать, пока обстоятельства не прояснятся настолько, чтобы в них можно было разобраться.

Тем временем она отыскала программу, очищающую внутренность корабля от инфекций. Сначала нужно закрыть все аварийные ходы и задрать каждый сектор, и только потом пойдет процесс. Откачка атмосферы, фильтрация, облучение. Когда будет закачана новая атмосфера, она будет насыщена всеми необходимыми антигенами. Процедура была сложной и длительной, но эффективной.

А Рике некуда было спешить.

Ноги у нее отказали первыми.

Целиза Ваан лежала посреди коридора, там, где упала, с перехваченным страхом горлом. Все произошло так внезапно. Еще мгновение назад она бежала по коридору, преследуя эту тварь-кошку, потом на нее накатила волна оцепенения и такой слабости, что она не в силах была двигаться. Она решила немного отдохнуть и посидеть, пока не уляжется сердцебиение. Но ничто не помогало. Целизе становилось только хуже, и при попытке встать ноги ее не послушались, она упала лицом вперед.

После этого Целиза уже вообще не могла двинуть ногами, а потом и вовсе перестала их чувствовать. Нижняя половина тела у нее оцепенела и почти отнялась, это оцепенение неудержимо ползло вверх. Но она еще могла двигать руками, хотя руки ее словно налились свинцом и страшно болели.

Ее щека вдавилась в пол. Она попыталась поднять голову, но из этого ничего не вышло. Верхняя часть тела сотрясалась от пронизывающей боли.

В двух метрах от Целизы выглянула из-за угла одна из кошек и посмотрела на нее большими жуткими глазами. Потом разинула пасть.

Целиза Ваан попыталась сдержать крик.

Пистолет все еще был в ее руке. Она медленно подняла

его на уровень лица. Каждое движение причиняло ей нестерпимую боль. Она подняла ствол, прицелилась, как могла, и выстрелила.

Игла попала в цель, на Целизу Ваан дождем посыпались остатки тела твари. Целизе сразу стало легче. Хотя эту тварь ей удалось убить – она так измучила ее. И с этой стороны ей больше не грозит опасность. Конечно, она все еще больна и беспомощна, но ей надо немного отдохнуть, и все будет в порядке. Вздремнуть бы! Да, она поспит и почувствует себя лучше.

И тут в коридор вошла еще одна кошка.

Целиза Ваан застонала, попыталась пошевелиться и не смогла. Руки ее отяжелели.

За первой кошкой появилась вторая.

Целиза еще раз подтащила пистолет к своей щеке и попыталась прицелиться. Ее отвлекло появление третьей кошки, и игла улетела далеко вниз по коридору и там безобидно взорвалась.

Одна из кошек плюнула. Плевков попал Целизе точно между глаз.

Боль была невероятная. Если бы она могла, она бы вырвала глаза из глазниц и каталась бы по полу, сдирая со лба кожу. Но она не могла пошевелиться и лишь громко кричала.

Глаза ее заволокла ужасная смесь цветов, потом наступила полная темнота.

Она услышала шаги – легкий топоток.

Кошачьи шаги!

Сколько их может быть?

Целиза почувствовала на спине небольшую тяжесть. Потом еще и еще. Потом что-то толкнуло ее неподвижную правую ногу, и она почувствовала, что ее поднимают.

Послышался звук плевка, и в щеке вспыхнула неистовая боль.

Кошки окружили ее со всех сторон, они перелезали через нее, ползали по ее телу. Маленькие острые зубы вонзались в плоть, рвали ее, вызывая мучительную боль.

Какая-то взерошенная кошка укусила ее за палец. Боль придала Целизе силы. Она ударила гадину, вырвала руку. Кошки зашипели. Они кусали ее лицо, шею, глаза. Одна даже попыталась втиснуться в ее скафандр.

Целиза нашла в себе силы и отшвырнула кошек в сторону, одна из них укусила ее, но это не остановило Целизу. Она пошарила рукой по поясу и вдруг почувствовала *это*: круглое и твердое в ладони. Она сорвала *это* с ремня, поднесла к лицу, крепко сжала.

Где же спусковая кнопка? Вот она! Целиза на пол-оборота повернула кнопку и, как учил ее Лайон, нажала на нее.

Пять, считала она про себя. Четыре, три, два, один!

В последнее мгновение своей жизни Целиза Ваан увидела вспышку света.

Кай Невис разразился громким хохотом, когда увидел, как черное покрывало охватило Джеффри.

Он не знал, что это была за проклятая штука, но для Джеффри Лайона этого было вполне достаточно. Ее крылья сомкнулись вокруг него, когда она свалилась сверху, и Лайон несколько минут кричал и боролся, катаясь по полу, пока эта штука обхватывала его плечи и голову. Он походил на человека, боровшегося с зонтиком. Как в кинокомедии.

Через некоторое время Лайон затих, только ноги его судорожно подергивались. Крик заглох. Коридор заполнил сощущий звук.

Невис веселился и был в восторге от того, что черная вуаль пожирает его врага, потом он, стараясь не шуметь, подошел поближе и схватил ее. Когда он отодрал черное покрывало от того, что осталось от Джеффри Лайона, раздался чавкающий звук.

«Проклятие, – подумал Невис. – Чистая работа». Вся передняя сторона шлема Лайона была вдавлена. Черное покрывало имело своего рода костяной хобот, который без труда проткнул лицевое стекло шлема Джеффри и высосал большую часть его лица. Отвратительно. Мясо казалось разжиженным, и сквозь него проглядывали кости.

Когда Невис схватил чудовище, оно начало извиваться и

издавать противные звуки: пищало и визжало.

Кай Невис держал его на вытянутой руке, давая побарахтаться, и внимательно разглядывал. Оно несколько раз попыталось проткнуть своим хоботом его руку, но так и не смогло этого сделать и только тарасило глаза на Невиса. Невису нравились эти глаза, по-настоящему безобразные, способные наводить ужас.

«Эта штука может быть полезной», – подумал он и представил, что произойдет, если он как-нибудь ночью выбросит несколько таких тварей над Шан-Ди-Сити. О, они, черт возьми, отдадут ему все, что он потребует: деньги, женщин, власть – всю свою проклятую планету. Было бы очень недурно завладеть этим кораблем.

Но пока эта тварь будет только мешать.

Кай Невис схватил ее обеими руками за крылья и наполовину оторвал их. А потом пошел прочь.

Хэвиланд Таф еще раз проверил приборы и немного подкорректировал подачу жидкости, а потом, довольный собой, сложил руки на животе и занял свой пост у чана.

В сосуде бурлила и пенилась непрозрачная черно-красная жидкость. При виде ее он чувствовал головокружение: это был, как он узнал, побочный эффект временного индуктора. В чане, таком маленьком, что он мог почти обхватить его руками, работала неизмеримая энергия предков, и само время повиновалось его командам. Он ощущал какое-то странное величие и благоговение. Питательная жидкость постепенно светлела и наконец стала почти прозрачной. Тафу показалось, что внутри ее он разглядел темную тень тела, казалось, будто оно растет, становится видимым... Перед его глазами свершалось Творение. Четыре конечности, да – вот они! И хвост. Очень точно сформированный хвост.

Он вернулся к приборам. Было бы плохо, если его творение оказалось бы чувствительным к тем возбудителям болезней, которые убили Грибка. Он вызвал защитные прививки, которые незадолго до своего неожиданного и предвещавшего неприятности высвобождения получил тираннозавр. Несомненно, существовал способ, при помощи которого можно было ввести необходимые антигены и профилактические препараты до завершения процесса творения, и Хэвиланд

Таф намеревался применить его.

«Ковчег» был почти очищен.

Рика задраила две трети отсеков корабля и провела программу стерилизации с присущей ей логичностью и методичностью. Показатели состояния на экране уже были бледно-голубыми, что соответствовало клинической стерильности.

Большая центральная ось, главный коридор и непосредственно прилегающие лаборатории были окрашены ржавой краснотой, это говорило о том, что атмосфера здесь насыщена болезнетворными микробами и несет смерть.

И опять Рика Даунстар была права. В тех самых связанных друг с другом центральных областях с такой же неумолимой логикой протекали другие процессы. И окончательное равновесие – она в этом не сомневалась – даст ей в руки абсолютный и неограниченный контроль над кораблем, все имеющиеся в нем знания, власть и богатство.

Теперь, когда окружающий мир стерилен и безопасен, Рика с облегчением сняла свой шлем и запросила для себя пищу – густую белую кашу из белков, произведенных из существ, обозначенных как «мясные животные», которые «Ковчег» сохранял в свежем состоянии в течение тысячелетия. Она запила кашу большим стаканом охлажденной сладкой воды, имевшей привкус милидианского меда. Рика на-

слаждалась пищей и наблюдала за текстом на экране. Дела внизу существенно упростились. Джефффри Лайона больше не существовало. Вообще-то жаль, ведь он был по-своему довольно безобидным и очень наивным человеком. Целиза Ваан тоже вышла из игры и неожиданным образом взяла с собой на тот свет адских кошек. Кай Невис убил вампира-колпака.

Никого больше не осталось, кроме Невиса, Хэвиланда Тафа и ее самой.

Рика усмехнулась.

Таф не представлял проблемы. Он занимался созданием кошки. О нем можно было позаботиться тем или иным образом. Единственный, кто мешал ей достигнуть цели, был Кай Невис в своем унквийском боевом скафандре. Сейчас он, вероятно, чувствовал себя в полной безопасности.

Хорошо. Пусть пока радуется.

Рика Даунстар поела и облизала пальцы. «Настало время для занятий зоологией», – подумала она и вызвала на экран информацию о трех оставшихся видах биооружия, которые все еще перемещались по кораблю. Если ни одному из них не удастся сделать это, ну что ж, в ее распоряжении есть еще тридцать девять тварей, находящихся в стасисе, и они только того и ждут, чтобы их освободили. Она сможет выбрать исполнителя. Боевой скафандр? Нет, то, чем она располагала, было ценней сотни таких скафандров. Закончив чтение зоологических описаний, Рика зевнула, растянув рот до ушей.

Она может спокойно забыть о резервах. Единственная проблема была в том, чтобы прочесть правильные указания. Она вызвала на экран голографическое изображение Кая Невиса и попыталась представить, насколько он может быть коварным.

Проклятым коридорам не было ни конца, ни края, и они, казалось, вели только в другие, более широкие проходы. Его приборы показывали, что он уже израсходовал воздух из третьего баллона. Кай Невис понял, что он должен быстро найти остальных членов экипажа и устранить их, чтобы получить возможность изучить и понять, как работает этот проклятый корабль.

Он как раз шел вниз по особенно широкому коридору, когда вдруг засветилась пластиковая полоса, вделанная в пол.

Невис остановился и наморщил лоб. Видимо, следует идти по этой полосе. Она приведет его в нужное место. Полоса вела прямо и на следующем перекрестке сворачивала направо. Невис сделал шаг. В той части коридора, которую он только что оставил позади, погас свет. Он вспомнил, что Анитта что-то говорил о ведущей линии, которая может привести по кораблю. Наверное, светящаяся полоса и есть эта линия. Может быть, киборг каким-то непонятным образом остался жив и призраком бродит по «Ковчегу»? Это показалось ему сомнительным. Он был убежден, что Анитта погиб, ведь он, Кай, прекрасно умеет отправлять людей на тот свет. Но кто же тогда стоит за этой линией? Конечно, Даунстар. За этим может скрываться только она. Кибертех говорил, что приведет ее в рубку управления.

Куда она собирается его направить?

Кай Невис чувствовал себя в своем костюме почти непобедимым. Но стоит ли рисковать? Кроме того, Даунстар была хитрой маленькой бестией. Наверное, она будет водить его по кругу, пока у него не кончится воздух. Он решительно повернулся и выбрал направление, противоположное тому, которое указывала серебристая линия.

У следующего перекрестка ожил зеленый след, указывая налево.

Невис пошел направо.

Коридор окончился тупиком у пары спиральных лестниц. Когда Невис остановился, одна из лестниц начала вращаться вверх. Он наморщил лоб и сошел вниз на неподвижную. Спустился на третью палубу. Коридор на третьей палубе был узким и темным и вел в двух направлениях. Прежде чем Невис сделал выбор, раздался металлический треск, и из одной из стен выдвинулась скользящая дверь и перекрыла коридор, ведущий направо.

«Значит, эта стерва все еще преследует меня», – злобно подумал он и посмотрел на ведущий влево коридор. Он, казалось, немного расширялся далеко впереди, но становился темнее и иногда сужался, так как по обе его стороны стояли какие-то горбатые древние машины. Невису это не понравилось. Если Даунстар думает, что сможет завлечь его в ловушку, закрыв несколько дверей, то она глубоко ошибается. Невис повернулся к загородке перед правым коридором, вы-

дохнул и пнул. Грохот был оглушительным. Он пнул снова, потом начал стучать бронированными кулаками. Кай полностью использовал мощностъ усилителей встроенного в скафандр экзоскелета.

Ухмыляясь, он перешагнул через остатки двери и вошел в сумрачный узкий коридор, куда Даунстар так не хотела его впускать. Под его ногами был голый металл, стены почти задевали его плечи. Должно быть, аварийный ход, подумал Невис, но, возможно, ведет в важное место. Почему же, интересно, Даунстар не пускала его сюда?

Ступни-тарелки громко стучали по металлическому полу. Становилось все темнее, но Кай Невис упрямо шел по избранному пути.

Коридор сделал резкий поворот направо, Невису в его костюме здесь было слишком тесно. Ему пришлось протискиваться в самом узком месте с прижатыми к телу руками и на полусогнутых ногах.

Когда поворот остался позади, над его головой появился маленький светящийся квадрат. Невис направился к нему, но потом вдруг резко остановился. Что это?

В воздухе над ним висел черный шар, раньше он такого никогда не видел.

Кай Невис осторожно приблизился.

Темный шар был довольно маленьким, едва ли с мужской кулак. Невис подошел к шару и внимательно осмотрел его. Это было чертовски отвратительное создание, такое же, как

и то, что сожрало Джеффри Лайона, но еще более удивительное. Коричневый клубок, кожа которого казалась похожей на камень. В самом деле эта штука выглядела как кусок скалы. Но у нее была пасть, и только поэтому Невис понял, что она живая. Пасть напоминала влажную черную дырку в каменной коже. Внутри она была покрыта зеленой слизистой оболочкой и постоянно двигалась. Невис разглядел в ней нечто похожее на зубы с металлическим блеском. Ему показалось, что он различил три ряда таких зубов, торчавших из резиноподобной зеленой плоти, постоянно лениво подрагивавшей.

Но самым странным в этой штуке была ее невероятная неподвижность. Сначала Невис подумал, что она просто парит в воздухе. Но потом он подошел поближе и увидел, что ошибался. Тварь висела в центре сети, нити которой были такими тонкими, что их едва можно было разглядеть. Судя по всему, это был паук или нечто очень похожее. Его камнеподобный странный вид заставлял предположить, что это какая-то форма жизни на основе кремния. Невис уже слышал разговоры о таких существах и теперь сам мог убедиться, что они существуют. Можно сказать, что ему чертовски повезло! Он действительно нашел кремниевого паука. Вот это находка!

Кай Невис подошел еще поближе.

«Проклятие», – подумал он. Сеть, или то, что он считал сетью... черт побери, чертова штука сидела вовсе не в сети... она была частью сети. Эти тонкие, тончайшие блестя-

щие паутинки выросли, как он увидел, прямо из тела твари. Он едва различал места перехода. И нитей было больше, чем он думал: сотни, может быть, даже тысячи; и большая часть их была слишком тонкой, чтобы их можно было разглядеть даже вблизи, но если выбрать правильный угол зрения, то можно было увидеть отраженный ими свет – серебристое мерцание.

Невис отступил на один шаг. Несмотря на мощную защиту своего бронированного костюма, он чувствовал себя неудобно, он не смог бы сказать – почему. За кремниевым пауком виднелся свет в другом конце коридора. Там должно быть что-то важное, настолько важное, что Рика Даунстар сделала все, чтобы помешать ему туда добраться.

«Это должна быть она, – подумал он со злобным удовлетворением. – Вероятно, рубка управления, и Рика сидит там, а дурацкий паук – ее последняя защита». При виде этой бес-тии по коже пробежал мороз, но что ему оставалось делать?

Кай Невис поднял руки и разжал правую клешню, чтобы разрезать паутину.

Блестящие зазубренные металлорезаки, при виде которых стыла кровь, сомкнулись вокруг ближайшей мерцающей нити, гладкой и легкой. Блестящий обломок закаленного унквийского металла с грохотом упал на пол.

Паутина начала вибрировать.

Кай Невис уставился на свою нижнюю правую руку. Половина клешни была отрезана.

Ему стало не по себе. Кай отошел подальше от паука. И вдруг тысячи тончайших нитей паутины превратились в тысячу ног. Они вытянулись из тысяч дырок в стенах, царапая пол при каждом прикосновении. Невис побежал. Добравшись до узкого места, где коридор куда-то сворачивал, облегченно вздохнул – здесь он был в безопасности. Однако движущаяся сеть, выбрасывая тысячи невидимых ног, пыталась настичь его, раскрытая пасть паука дрожала.

Невис захлебнулся от отвращения. И в этот момент тысячи кремниевых конечностей обхватили его.

Невис поднял механически усиленную правую руку, чтобы схватить голову страшилища и раздавить ее, но нити опутали его со всех сторон. Кай попытался вырваться, но они, прорезая его боевой костюм, проникли в мясо и кости. Из обрубка запястья хлынула кровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.